Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 148 (5519) 25 июня 1943 г., пятница ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Сообщения Советского Информбюро (2 стр.).

Подполковник **И. Крыжановский.** — Роль разведки в определении стыков и флангов (2 стр.).

А. Платонов. — Присяга (2 стр.).

Майор **Г. Батеха,** начальник штаба N стрелковой части. — Опыт борьбы за опорный пункт противника (3 стр.).

Ф. Костиков. День парторга роты (3 стр.).

Вас. Гроссман. — Жизнь (3—4 стр.).

Действия авиации союзников (4 стр.).

Грабители и убийцы

Сегодня весь мир узнает о новых злодеяниях гнусной немецкой своры, орудующей на советской земле. Факты, сообщенные в публикуемых документах Чрезвычайной Государственной Комиссии, ярко характеризуют подлые немецкие злодеяния. Ничего другого от немцев мы и не ждем: немцы — разбойники, немцы — грабители, мародеры, немцы — убийцы, насильники!

Сообщаемые сегодня факты еще раз говорят о низости немецко-фашистских бандитов, о ничтожестве немецкой натуры, о жадности и подлости немецкого характера. Это жулье подбирает к своим рукам всё, на что только падает его взгляд. Они «оценили» картины русских художников и поспешили увезти эти картины к себе. Они забрали старинные наши книги, редчайшие документы русской культуры, драгоценные рукописи тоже поспешили увезти в Германию. Так они поступают всюду, где только им удается. Разграбление музеев вскрывает всю мерзопакостность германо-фашистской натуры—это прохвосты, которые, чувствуя, что под их ногами горит земля, идут на любые преступления, лишь бы удовлетворить свою жажду наживы и убийства.

В больнице села Сапогово, Курской области, немцы зверски отравили ядом тысячу больных. Они проделали это с немецкой методичностью и аккуратностью. Если порция яда оказывалась недостаточной, они давали больному вторую порцию. Они потом, как дрова, сваливали трупы в ямы, а если кто и оставался живым — безжалостно засыпали его землей. Что им, немцам, слезы и мучения русских людей?! Они, немцы, в собственных глазах высшая раса, и все другие народы для них ничто. В тупой методичности, с которой немцы совершают свои убийства, вскрывается вся сущность немецкого характера. Это люди, обученные лишь убийству и грабежу. Немец тогда лишь перестанет убивать, когда его убьют самого!

В Купянске немцы истребили несколько сот ни в чем не повинных мирных граждан. Истребили только за то, что они русские, что они попались на глаза немецким палачам. Среди убитых есть и старики, и женщины, и даже грудной ребенок. Немцы в восторге от своих злодейств. Они считают это проявлением немецкой доблести и немецкого духа. Вот почему каждый убитый немец — это спасение для одного, а то и для нескольких русских людей.

Мы всё запомним, всем немецким злодеяниям составим точный счет, заставим заплатить по этому счету сполна. Ни один из немецких злодеев не уйдет от праведного народного суда. Всей своей черной кровью немцам не смыть кровь наших людей, погибших от руки подлых и гнусных гитлеровских палачей. Все эти макензены, миллеры, керны, фляхи выпьют горькую чашу расплаты до дна. Пусть знает каждый немец, осмеливающийся безобразничать и насильничать на русской земле, что его ждет грозная кара и что ему от этой кары никуда не деться. Убийцы наших отцов, жен и детей получат возмездие в полной мере. Грабители, разоряющие нашу землю, уничтожающие наши культурные богатства, будут наказаны по всей строгости, как велят нам совесть и чувство священной справедливой мести.

Акты о немецких злодеяниях, публикуемые сегодня в газетах, подписаны представителями самых различных слоев населения нашей страны. Среди подписавшихся мы видим командиров Красной Армии, врачей, домашних хозяек, священнослужителей, рабочих, крестьян. Граждане советской земли едины в своей ненависти к немцам, едины в своей любви к родине, и в этом единении, в этом священном братстве всех людей, населяющих нашу землю, — залог нашей победы. Каждый русский, каждый советский человек сейчас думает только об одном — как бы поскорее расквитаться с немцами, как бы поскорее выбросить их из пределов отечества и жестоко покарать всех убийц, терзающих нашу родную землю.

Сейчас на фронте — временное затишье. Но воины Красной Армии держат свое оружие наготове. Каждый новый документ, свидетельствующий о гнусности стоящего перед ним врага, наполняет яростью сердца советских бойцов. Будет дан приказ — дорвемся мы до немецкого горла, и горе тогда будет немцам! Мы видим слезы вдов и сирот, обездоленных немцами. Мы слышим стоны русских людей, подвергаемых мучительной казни. Мы знаем, как страдает наш народ на той земле, которая временно отторгнута от нас немецкими захватчиками. Мы всё знаем, всё запоминаем и никогда ничего не простим. «Красная Армия горит желанием добить фашистского зверя» (Совинформбюро).

Немцы — это воистину звери, запятнавшие свои души чудовищными преступлениями. Мы бессильны вернуть жизнь погибшим от рук немецких палачей, но мы в силах отомстить за их гибель. И мы отомстим! И немцам от расплаты не уйти. Все убийцы, мародеры и насильники дождутся своего конца. Наш народ вобьет осиновый кол в их смрадную могилу.

В Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

В Чрезвычайную Государственную Комиссию продолжают поступать акты, заявления потерпевших, показания очевидцев о злодеяниях, совершаемых немецкими властями в советских районах, временно попавших под фашистское иго.

1. Немецкие оккупанты уничтожают памятники старины, расхищают сокровищницы культуры народов Советского Союза, грабят научные учреждения, музеи и библиотеки.

По приказанию немецкого верховного командования и «имперского министра по делам оккупированных восточных областей» Альфреда Розенберг из СССР вывозятся в Германию книги XIV, XV и XVI веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западно-европейских мастеров.

В январе 1943 года командующий 1-й танковой армией генерал-кавалерии Макензен, в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера, взял из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в гор. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина; скульптуры — Донателло и другие экспонаты.

Ниже публикуется акт о вывозе немецкими властями ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств.

«А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Культсекции консультационно-технического бюро Пятигорского горсовета Виктор Иванович Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Мытников Александр Абрамович и директор Литературного музея «Домик Лермонтова» Яковкина Елизавета Ивановна, составили настоящий акт в нижеследующем:

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств были эвакуированы в Пятигорск, где хранились с 4/I—1942 г. в помещении Литературного музея «Домик Лермонтова» до 7 января 1943 года, когда значительная часть музея была вывезена немецкими оккупационными властями.

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированные из г. Ростова на Дону и заключающиеся в оригинальных произведениях живописи, графики и скульптуры русских и западно-европейских мастеров, а также ценного фарфора русских и заграничных фабрик, упакованные в специальных ящиках, несмотря на принятые меры, вывезти из Пятигорска не удалось и поэтому во время германской оккупации они находились на складах Лермонтовского музея.

Первое время ценности Ростовского музея скрывались от германских оккупационных властей работниками Лермонтовского музея. 7 сентября представители Берлинской комиссии Розенберга явились к директору Лермонтовского музея и, заявив, что им сообщили в Ростове о наличии ценностей Ростовского музея на складах Лермонтовского музея, — предложили открыть склады и ознакомить их с содержанием ценностей Ростовского музея. После этого склады были опечатаны германскими властями.

В течение времени с 7 сентября 1942 года по 7 января 1943 года представители отдела пропаганды германской армии генерала Макензена неоднократно вскрывали ящики. При этих вскрытиях происходили изъятия наиболее ценных экспонатов, при чем это изъятие производилось иногда в присутствии самого генерала Макензена.

7 января 1943 года, по личному распоряжению начальника отдела пропаганды Миллера, в его присутствии и в присутствии представителя генерала Макензена, ценности 14 ящиков за №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 16, 20, 22, перепакованные в 12 ящиков, были увезены на пятигорский вокзал, погружены в железнодорожные вагоны и в ночь на 9 января 1943 года вывезены из г. Пятигорска.

Акт подписали: Председатель культсекции консультационного технического бюро пятигорского Горсовета Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Мытников, директор Литературного музея «Домик Лермонтова» Яковкина.

24 февраля. г. Пятигорск».

Факт ограбления немецко-фашистскими захватчиками Ростовского музея Изобразительных искусств свидетельствует о том, что гитлеровское правительство и немецкие военные власти являются вдохновителями и организаторами грабежей в оккупированных районах. Неопровержимо установлено, что немецкие генералы принимают личное участие в грабежах культурных ценностей, принадлежащих народам Советского Союза.

2. В селе Сапогово, Курской области, немецкие оккупанты отравили около 1000 больных, находившихся на излечении в психиатрической больнице. Об этом чудовищном злодеянии свидетельствует следующий публикуемый ниже документ:

«А К Т

28 февраля 1943 года, нижеподписавшиеся, в лице представителя Курского областного Исполнительного комитета депутатов трудящихся Мальцева, судебно-медицинского эксперта военного врача III ранга Шварца, старшей медсестры названной больницы Арепьевой Екатерины Ивановны, а также медсестры больницы Ткаченко Ирины Семеновны, в селе Сапогово Курской области, составили настоящий акт в следующем:

в декабре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курска и районов Курской области, в Сапоговской областной психиатрической больнице немецкими военными властями было организовано массовое умерщвление больных, находившихся в указанной больнице на излечении.

Путем опроса сотрудников больницы и местных жителей, Комиссия установила, что массовое умерщвление больных производилось путем их отравления 70% раствором хлорал-гидрата, который в принудительном порядке давался больным во внутрь.

В общей сложности было умерщвлено около 1000 человек больных, находившихся к тому времени на излечении в больнице.

Отравленные и умерщвленные больные были, по приказанию немецких властей похоронены в щелях-бомбоубежищах, расположенных на территории больницы.

При разрытии двух таких щелей-бомбоубежищ, расположенных против 7 и 9 отделений больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих щелей было извлечено около 300 человеческих останков.

Для организации массового умерщвления больных, в начале 1942 года в село Сапогово специально приезжал старший врач немецкого гарнизона города Курска Керн, который непосредственно проинструктировал назначенного немцами директора больницы Краснопольского, каким путем производить отравление больных.

По словам очевидцев этого кошмарного злодеяния Босенко Пелагеи Ивановны, Машкиной Валентины Васильевны, коменданта больницы, Филист Константина Никитовича, Гречухиной Екатерины Тимофеевны и многих других, умерщвление больных психиатрической больницы путем их отравления было произведено в течение 3—4 дней. При чем некоторые больные, несмотря на свое душевное заболевание, поняли, что их хотят отравить, оказывали сопротивление и отказывались принимать яд. В таких случаях им производилось насильственное вливание яда.

При массовом похоронении отравленных имели место случаи, когда в щели сбрасывали еще живых людей, а в 2—3 случаях сброшенные туда больные даже выбирались из щелей и возвращались в больницу. После чего им была дана повторная доза яда.

Так как похоронение в некоторых щелях произведено небрежно и не глубоко, то были случаи, когда собаки растаскивали по территории больницы куски человеческих трупов.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Мальцев, Шварц, Арепьева и Ткаченко. Село Сапогово, Курской области».

3. После изгнания немцев из города Купянска, Харьковской области, населением было обнаружено 8 ям, в которых были свалены 248 зверски-замученных и расстрелянных советских людей. Раскопка ям была произведена комиссией в составе украинского писателя К. Гордиенко, священника Николаевской церкви протоиерея Иоанна Протопопова, домохозяйки Белоцерковской, врачей: П. Гогина, В. Кощеева. Р. Гарницына и председателя Горсовета Тугай.

«А К Т

Граждане города Купянска сообщили о том, что немецкие оккупанты расстреляли большую группу мирных жителей города Купянска и Купянского района. Комиссия в составе представителей советских и общественных организаций, а также населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников 17 мая 1943 года произвела осмотр в яру у подножья Меловой горы города Купянска ямы, о чем и составлен настоящий акт.

При раскопке ямы, на глубине одного метра был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей города Купянска и Купянского района. Среди них было 62 мужских трупа, 8 женских и трупик грудного ребенка. Все расстрелянные были без обуви, а некоторые и без одежды.

Врачебно-медицинской частью комиссии констатированы следы диких пыток и увечий на теле расстрелянных. У некоторых были связаны руки железной проволокой. У ребенка была размозжена голова выстрелом на близком расстоянии.

Комиссия отмечает, что у многих раны не были смертельными и, очевидно, что этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими вблизи ямы, вскоре после расстрелов, видевшими, как над ямой ворошилась земля и был слышен глухой стон из могилы.

Среди расстрелянных многие были опознаны родственниками и присутствовавшими при раскопке гражданами.

Так были опознаны: Байдак Илларион Яковлевич — 37 лет, председатель Гусинского сельсовета, Купянского района; Старикова Елизавета Ивановна — работница Купянского кустшвейпрома; Берестовая Ольга Никифоровна — работница сахарного завода, председатель Заосколького сельсовета; Ткаченко Сергей Арсентьевич — мастер-портной Купянского кустшвейпрома; Карайбога Петр Григорьевич — механик мельницы; Садовский Артем Петрович — рабочий-железнодорожник; Садовский Иван Маркович, счетовод колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета; Садовский Михаил Иванович—председатель колхоза «Стахановец» Куриловского сельсовета; Бутивещенко Иван Трофимович — колхозник из хутора Пристень; Харченко Василий Григорьевич — колхозник из хутора Пристень; Сухомлин Никита — колхозник из хутора Пристень; Болдырь Михаил Ильич — колхозник хутора Кругляковки; Сулига Иван Павлович — колхозник хутора Кругляковки; Погуляй Иван Лаврентьевич — председатель Петровского сельсовета; Мойсов Иван Кириллович — работник кооперации; Ковшарь Кирилл Андреевич — бригадир колхоза «Червона зирка», Куриловского сельсовета, в последнее время работал председателем этого колхоза; Буймер Даниил Иванович — директор Купянского маслозавода; Сморшко Иван Герасимович — колхозник села Николаевки; Кравченко Петр Кириллович — колхозник села Куриловки.

Комиссия отмечает, что многие убитые настолько изуродованы, что их невозможно опознать.

Акт подписали: председатель комиссии украинский писатель К. Гордиенко, члены комиссии — председатель горсовета Тугай, настоятель Николаевской церкви города Купянска Иоанн Протопопов, домохозяйка Белоцерковская, врачи П. Гогин, В. Кощеев, Р. Гарницына».

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила следующие факты:

1) **Ростовский музей изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию** командующим 1-й танковой армией генералом-кавалерии Макензеном и начальником отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллером.

2) **Больные, находившиеся в Сапоговской психиатрической больнице в Курской области, отравлены** по приказу немецкого коменданта Фляха и врача Керна, при чем наблюдение за выполнением приказа Фляха осуществлял посредник — переводчик немецкой комендатуры Вегеманн.

3) **Истязание и расстрел мирного населения в городе Купянске произведены** по приказу начальника немецкой тайной полевой полиции Каргана и его заместителя Швайца.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за ограбление, истязание и массовые убийства мирных советских людей, произведенные в Пятигорске, Курске и Купянске, — командующего 1-й танковой армией **генерала кавалерии Макензена,** начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии **Миллера,** коменданта **Фляха,** врача **Керна,** посредника переводчика **Вегеманна,** начальника тайной полевой полиции **Каргана** и его заместителя **Швайцэ.**

КУЛЬТ ЗНАМЕНИ

— Смирно, под знамя! — эта торжественная команда уже давным-давно не звучала в части, где командиром майор Чернов. Бойцы и офицеры не видели своего знамени с того самого дня, как оно было им вручено. Знамя внесли в комнату, где помещался штаб, положили у стены, там оно и пылится до сих пор. Это— факт безобразный и совершенно нетерпимый.

Между тем культ знамени священен и формы его проявления могут быть весьма разнообразны. Прежде всего речь идет о хранении знамени. Оно должно находиться при штабе части и обязательно на видном месте. Знамя необходимо водрузить на специальном постаменте так, чтобы каждый, кто проходит мимо него, видел свою воинскую святыню и отдавал ей честь. В караул у знамени нужно выделять прославленных бойцов и младших командиров и рассматривать эту службу как почетное вознаграждение отличившимся воинам.

В современных боях знамя не может, как это было раньше, красоваться впереди боевого порядка войск. Но как только начался бой, знамя переносится на командный пункт и стоит там без чехла — оно должно быть в районе боевых действий части. Если же наступают критические минуты сражения, знамя выносится к войскам и идет вместе с ними. Но и в периоды затишья воинский стяг призван играть большую роль в жизни каждой части, соединения. В полк, которым командует майор Цветков, прибыло однажды новое пополнение. Майор познакомился с новобранцами и затем приказал вынести к фронту полковое знамя.

Волнение охватило молодых бойцов, когда они увидели шелковое полотнище с вышитым золотыми буквами девизом. Рослый знаменщик — сержант, на груди которого красовались боевые медали, высоко поднимал древко знамени. Рядом со знаменщиком шагали ассистенты — офицеры-орденоносцы с шашками наголо. За ними, держа небольшой интервал, шли два автоматчика. Весь караул знамени был одет в полную парадную форму — мундиры, при всех воинских регалиях. Торжественный вынос стяга оставил неизгладимое впечатление в сознании новобранцев. С трепетом они слушали рассказ майора Цветкова о подвигах, совершенных полком под этим знаменем, и жадно впивались глазами в священную ткань, развевавшуюся на ветру. Надолго запомнили молодые бойцы этот день первой встречи с боевым стягом полка.

Во всех случаях, когда выстраивается часть или соединение, на правый фланг их выносится знамя. Оглашение приказов Народного Комиссара Обороны, как правило, производится при знамени. Под сенью его молодые бойцы произносят слова присяги, а героям вручаются ордена и медали. Высшего начальника, приехавшего в полк, дивизию, корпус и обходящего построенные войска, встречают под своим знаменем. Перед выступлением к боевому рубежу, в канун операции, или после победного боя знамя выносят к войскам, чтобы одним его видом зажечь сердца людей, вдохновить их на подвиги.

Знамя — святыня. Оно сопутствует каждому значительному событию в жизни воинов Красной Армии. Всегда — и в тяжелые, напряженные мгновенья и в минуты воинского торжества они неизменно должны видеть символ своей чести и доблести — боевое Красное знамя.

Его Превосходительству господину Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. В. СТАЛИНУ

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛИССИМУСА ЧАН-КАЙ-ШИ

В день второй годовщины сопротивления Вашей страны нацистским захватчикам имею честь послать Вам, вашей героической Красной Армии и советскому народу мой искренний привет.

В течение последних месяцев Красная Армия, развивая свои успехи, не только уничтожила большое количество вооруженных сил агрессоров, но и нанесла сокрушительные удары по их духу. Непрерывные победоносные вести вливают ободрение в сердца воинов китайской армии и всего народа моей страны.

В злодеяниях держав оси нет разницы между Западом и Востоком. Задача наших государств в борьбе против агрессоров преследует одинаковую цель. Я глубоко уверен, что наши совместные усилия непременно приведут к сметению с лица земли всех разбойников мира, попирающих свободу всего человечества, и к скорейшему восстановлению справедливого мира во всем мире.

Цзян Чжун-Чжен.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЙ АРМИИ

(Окончание. См. «Красную звезду» № 146).

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. **Авербуха** Савелия Константиновича.
2. Капитан-лейтенанта **Агенорова** Владимира Константиновича.
3. Инженер-капитана **Аристова** Николая Александровича.
4. Капитан-лейтенанта **Басс** Моисея Иосифовича.
5. Генерал-майора инженерно-технической службы **Белякова** Михаила Васильевича.
6. Инженер-майора **Богатыря** Тимофея Кирилловича.
7. Инженер-майора **Брегмана** Григория Рувимовича.
8. Военинженера 3 ранга **Бунина** Иосифа Тевелевича.
9. Подполковника **Важника** Якова Яковлевича.
10. Военинженера 2 ранга **Головина** Николая Петровича.
11. Инженер-капитана **Данилина** Алексея Ивановича.
12. Старшего техника-лейтенанта **Зигуна** Владимира Павловича.
13. **Лайхтмана** Давида Львовича.
14. Инженер-майора **Львовича** Марка Исааковича.
15. Инженер-капитана **Мелешко** Василия Павловича.
16. Инженер-капитана **Муранова** Александра Павловича.
17. Инженер-подполковника **Назарова** Виктора Александровича.
18. Инженер-капитана **Проскурякова** Бориса Владимировича.
19. Инженер-капитана **Пушек** Бориса Степановича.
20. **Рубинштейн** Евгению Самойловну.
21. Инженер-капитана **Скобцева** Константина Алексеевича.
22. Полковника **Старшинина** Алексея Григорьевича.
23. Капитана **Терещенко** Григория Трофимовича.
24. Инженер-майора **Урываева** Валериана Андреевича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Александрову** Валентину Николаевну.
2. **Гоголеву** Елену Ивановну.
3. Старшего лейтенанта **Голышева** Георгия Ивановича.
4. **Десяткову** Марию Ивановну.
5. Инженер-майора **Джогана** Якова Ерофеевича.
6. Инженер-майора **Доманицкого** Анатолия Петровича.
7. **Дроздова** Олега Алексеевича.
8. Военинженера 1 ранга **Дубровина** Льва Владимировича.
9. **Землянскую** Марию Александровну.
10. Инженер-майора **Иванова** Макара Ефимовича.
11. Майора **Колеущенко** Алексея Терентьевича.
12. **Кропачева** Льва Николаевича.
13. **Крупенину** Софью Максимовну.
14. Инженер-подполковника **Кулакова** Александра Александровича.
15. **Куцова** Александра Васильевича.
16. Военинженера 2 ранга **Кутьина** Александра Ивановича.
17. Военинженера 1 ранга **Медреса** Петра Львовича.
18. Инженер-капитана **Пастух** Василия Пантелеймоновича.
19. **Пенькевич** Марию Степановну.
20. Инженер-капитана **Погосяна** Хорена Петровича.
21. **Полуцкую** Анну Ивановну.
22. Майора административной службы **Порфирьева** Ивана Федоровича.
23. Инженер-майора **Простякова** Сергея Михайловича.
24. Инженер-майора **Пустовойта** Степана Филипповича.
25. Инженер-капитана **Пчелко** Ивана Григорьевича.
26. Интенданта 2 ранга **Руденко** Марка Абрамовича.
27. **Рудовиц** Лео Фрицовича.
28. Инженер-капитана **Сысоева** Николая Николаевича.
29. Инженер-капитана **Трофимова** Владимира Глебовича.
30. Военинженера 1 ранга **Чекмарева** Николая Сергеевича.
31. **Чеснокову** Прасковью Ивановну.
32. Инженер-капитана **Шагинян** Софью Вагинаковну.
33. **Штабову** Анну Ивановну.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

Бормотова Тихона Степановича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. **Абрамову** Елизавету Николаевну.
2. Военинженера 3 ранга **Адамова** Павла Николаевича.
3. Интенданта 2 ранга **Афанасьева** Александра Петровича.
4. **Васильева** Ивана Ивановича.
5. Техника-интенданта 1 ранга **Иванова** Александра Михайловича.
6. **Куклину** Киру Николаевну.
7. Младшего техника-лейтенанта **Топыричева** Павла Ивановича.
8. **Ширяеву** Гали Борисовну.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. **Акимовича** Николая Николаевича.
2. **Бенькову** Наталью Павловну.
3. **Бережную** Анастасию Яковлевну.
4. **Березкина** Владимира Александровича.
5. Воентехника 2 ранга **Грепачевского** Вадима Васильевича.
6. **Гринвальда** Давида Исааковича.
7. **Екимову** Киру Сергеевну.
8. **Закржевского** Ростислава Константиновича.
9. **Иванова** Николая Федоровича.
10. **Карапетова** Григория Хачамтуровича.
11. **Каргальскую** Нину Николаевну.
12. **Лазареву** Анастасию Ивановну.
13. **Леушина** Николая Ивановича.
14. **Макарову** Галину Михайловну.
15. **Рубинштейна** Александра Эммануиловича.
16. **Савицкую** Ефросинью Васильевну.
17. **Смирнову** Инну Васильевну.
18. **Стернзата** Моисея Семеновича.
19. **Тимофеева** Дмитрия Фирсовича.
20. **Ткачева** Ивана Трофимовича.
21. **Шендера** Петра Ивановича.
22. Воентехника 1 ранга **Щедринского** Юрия Николаевича.
23. Инженер-капитана **Юдина** Михеля Айзиковича.
24. Инженер-майора **Ющака** Анатолия Анатольевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

1. **Горшкову** Анну Дмитриевну.
2. **Гигинейшвили** Валентина Мариамовича.
3. **Давыдову** Марию Алексеевну.
4. **Ефимьеву** Марию Петровну.
5. Инженер-капитана **Кузьмина** Алексея Алексеевича.
6. **Литвину** Марию Вениаминовну.
7. **Львову** Марию Петровну.
8. **Огородникова** Илью Семеновича.
9. **Ожиганову** Зою Павловну.
10. **Опушнева** Геннадия Яковлевича.
11. Воентехника 1 ранга **Покараева** Александра Дмитриевича.
12. **Сахарову** Лидию Михайловну.
13. **Томкову** Зою Васильевну.
14. **Щелканова** Николая Георгиевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 19 июня 1943 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 ИЮНЯ

В течение ночи на 24 июня на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте происходила редкая артиллерийская и ружейно-пулеметная перестрелка. Орудийный расчет младшего сержанта т. Журавлева, под прикрытием темноты, подтянул орудие к переднему краю вражеской обороны и занял удобную позицию. На рассвете артиллеристы открыли огонь и несколькими снарядами уничтожили пулеметную точку противника. 28 снайперов Н-ской части под командованием младшего лейтенанта т. Кузнецова за месяц истребили 250 немецких солдат и офицеров.

* * *

Северо-западнее Мценска наши разведчики ночью ворвались в немецкие окопы и уничтожили 8 гитлеровцев. Выяснив расположение огневых точек противника и захватив вражеский миномет, разведчики благополучно возвратились в свое подразделение. Наши летчики в воздушных боях сбили 2 немецких самолета. Один вражеский бомбардировщик совершил вынужденную посадку на нашей территории. Немецкие летчики взяты в плен.

* * *

В районе Севска наши артиллеристы разгромили штаб немецкого батальона. На другом участке Н-ская артиллерийская часть несколькими залпами вызвала в расположении противника свыше 40 очагов пожара. Другая артиллерийская часть обстреляла железнодорожную станцию. Отмечены попадания в эшелон противника.

* * *

На Северо-Западном фронте, на одном участке, снайперы тт. Минаев, Беспалов и минометный расчет во главе с т. Шапошниковым устроили засаду. Минометчики обстреляли вражеский блиндаж. Немцы стали выбегать из блиндажа. Снайперы открыли огонь и истребили одного за другим 9 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд, действующий в Волынской области, 7 июня заминировал железнодорожное полотно на участке, где дорога делает крутой поворот. На минах подорвался и полетел под откос немецкий эшелон. Паровоз и 6 платформ с танками разбиты. Повреждено много вагонов. 10 июня группа украинских партизан подорвала на минах два поезда противника. В результате крушений разбиты 2 паровоза, 23 вагона с запасными частями и 3 цистерны с бензином.

* * *

У пленного солдата 6 роты 336 полка 161 немецкой пехотной дивизии Отто Харбеке найдены письма из Германии от отца и сестры. В письме отца говорится: «...За последнее время английские летчики натворили очень много вреда в Эссене, Дортмунде, Бохуме и Дуисбурге. Дамба на Мене совершенно разрушена. Утонуло много людей и скота. Бомбы попали и в Эдерскую плотину, там тоже много разрушений». В письме сестры сообщается: «...Сегодня ночью исполняются две недели с того дня, как англичане разрушили дамбу на Мене. Вся вода из водохранилища ушла. Погибло очень много людей. Даже в Эссене было наводнение. Город Негейм залит водою. Поезда через Негейм теперь не ходят».

* * *

Получено сообщение о новом чудовищном злодеянии немецко-фашистских мерзавцев. В Волосове, Ленинградской области, гитлеровцы схватили 8 подростков и насильно взяли у них большие дозы крови для переливания раненым немецким офицерам. Все подростки умерли.

* * *

Французские патриоты подожгли в Лионе большой нефтесклад немецких оккупантов. В железнодорожных депо Лонго, Амьен и Шамбли рабочие вывели из строя 25 паровозов. В Гранвиле патриоты сожгли здание, занятое гитлеровцами. Близ Гренобля вольные стрелки истребили немецкий отряд, сопровождавший военный транспорт.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 ИЮНЯ

В течение 24 июня на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте наши части на отдельных участках обстреливали передовые позиции противника. Артиллерийским огнем разрушены 8 немецких блиндажей и уничтожены 8 пулеметов. Группа разведчиков Н-ской части совершила успешную вылазку в расположение противника. Советские бойцы уничтожили боевое охранение немцев, взорвали 4 блиндажа, захватили станковый пулемет и благополучно вернулись в свою часть. На другом участке наше боевое охранение отбило атаку разведывательной роты противника.

* * *

Западнее Белгорода наши подразделения вели бои местного значения. Советские бойцы ворвались в опорный пункт противника, уничтожили 3 крупных немецких дзота и несколько пулеметных точек. На поле боя осталось 180 вражеских трупов. Шесть снайперов во главе с Героем Советского Союза старшиной Николаем Ильиным пробыли 7 дней в засаде за передним краем нашей обороны. За это время снайперы истребили 125 гитлеровцев.

* * *

В районе Лисичанска наши артиллеристы вели огонь по целям, обнаруженным в расположении противника. На одном участке обстрелян дом, в котором собралось много гитлеровцев. Прямым попаданием снарядов дом был разрушен. На другом участке артиллеристы Н-ской части уничтожили 5 немецких блиндажей вместе с находившимися в них гитлеровцами. Огнем пехотного оружия сбит немецкий самолет.

* * *

На одном участке Карельского фронта Н-ское подразделение, после артиллерийского налета на вражеские позиции, стремительно атаковало противника. Советские бойцы уничтожили до 50 белофиннов и взорвали 5 вражеских дзотов.

Группа самолетов противника пыталась совершить налет на один наш военный об'ект. Наши истребители во главе с Героем Советского Союза майором т. Кутаховым вылетели навстречу вражеским самолетам и преградили им путь. В завязавшемся воздушном бою советские летчики сбили 4 немецких самолета.

* * *

В ночь на 19 июня отряд украинских партизан совершил налет на железнодорожную станцию в Черниговской области. Партизаны убили военного коменданта и 12 немецких солдат, взорвали телефонно-телеграфную станцию, водокачку и все стрелки. В это же время группа партизан-подрывников заминировала железнодорожное полотно на подходах к станции. Вскоре два воинских эшелона противника наскочили на поставленные партизанами мины. Уничтожены 2 паровоза, 8 вагонов и 15 платформ с танками и автомашинами. Захватив большое количество вооружения и боеприпасов, партизаны вернулись на свою базу.

* * *

Берлинское радио 22 июня передало следующее: «За два года войны советские войска потеряли в боях на востоке Европы, как признало Совинформбюро, 5,5 миллионов убитыми, 36.000 орудий и 43.000 самолетов».

Это сообщение является грубо состряпанной фальшивкой гитлеровцев. Известно, что в специальном сообщении Совинформбюро от 22 июня было указано, что за два года войны Красная Армия потеряла не 5,5 миллионов убитыми, а 4.200.000 человек убитыми и пропавшими без вести; не 36.000 орудий, а 35.000; не 43.000 самолетов, а 23,000.

Гитлеровские мошенники знают, что им давно уже никто не верит. Поэтому, сочиняя очередную фальшивку, они ссылаются на Совинформбюро, надеясь тем самым снискать доверие. Вместе с тем гитлеровцы, ввиду огромных потерь немцев людьми и вооружением за два года войны, не решились опубликовать фактических данных об итогах военных действий на советско-германском фронте.

Как известно, потери немцев и их союзников на советско-германском фронте за два года войны составляют только убитыми и пленными 6.400.000 солдат и офицеров. Германия и ее союзники потеряли 56.500 орудий всех калибров, 42.400 танков, 43.000 самолетов. Вот об этих потерях гитлеровцы помалкивают. Однако, все эти фокусы берлинских шарлатанов не могут скрыть от населения Германии истинные размеры потерь немецкой армии на советско-германском фронте. Даже недалекие немецкие обыватели теперь точно знают, что на полях России погибли миллионы немецких солдат. Недаром гитлеровцы сейчас мобилизуют в армию последние остатки мужского населения Германии, в том числе необученных стариков и подростков, забирают под метелку явных инвалидов, калек, насильно загоняют в свою армию поляков, французов, бельгийцев, словаков и других.

Опубликовав очередную фальшивку, гитлеровцы еще и еще раз предстали перед всем миром, как низкопробные мошенники и лгуны.

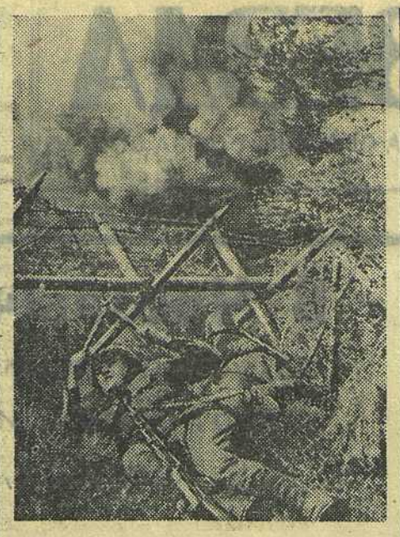
БОЙ ЗА ПОДБИТЫЕ НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня. (Спецкорр. ТАСС). Во время одной вражеской контратаки наши артиллеристы подбили возле немецких позиций 2 танка и 2 самоходных пушки противника. Развернулась борьба за эти машины и орудия. Немцы неоднократно пытались эвакуировать их к себе в тыл, но наши артиллеристы срывали эти попытки. Когда же к машинам приближались советские танкисты, сильный огонь открывали немцы.

Вечером командиру танковой роты старшему лейтенанту Михаилу Гаврилову и его помощнику по технической части Мустаеву удалось незаметно подобраться к месту, где стояли подбитые танки и пушки. Гаврилов и Мустаев подкопали землю, набросили на машины и орудия тросы, сняли танки с тормозов и незамеченными вернулись обратно.

Настала ночь — тихая, лунная. Немцы не могли не услышать шума моторов, лязга гусениц, не увидеть работающих у машин людей. Но тут на помощь нашим танкистам пришли артиллеристы майора Мовчан. Они открыли по немецким траншеям огонь, который заставил гитлеровцев укрыться в свои норы и заглушил шум моторов. Под грохот канонады два советских танка подошли к немецким танкам, забуксировали их и потянули к себе. Противник заметил это и открыл частый минометный огонь, но было уже поздно. Набирая скорость, наши танки вытянули трофеи в расположение своих войск.

На месте остались самоходные орудия. Танкисты вернулись за ними. Самым трудным оказалось взять их на буксир. Немцы усиленно обстреливали этот участок из минометов. Танкистам удалось всё же выбрать момент. Выскочив из машин, они проворно забуксировали орудия и затем благополучно доставили их в свое подразделение.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Минеры под огнем противника делают проходы в проволочном заграждении. На первом плане ефрейтор Н. Тихомиров, награжденный значком «Отличный минер».

Снимок С. Раскина.

ВСТРЕЧА ТАНКИСТОВ И ЛЕТЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня. (По телеграфу от наш. корр.). На-днях на одном из прифронтовых аэродромов состоялась встреча танкистов соединения тов. Ротмистрова с летчиками части тов. Архангельского. Здесь танкисты ознакомились с авиационной техникой, во взаимодействии с которой им приходится действовать в бою. Офицеры-летчики тепло встретили гостей и продемонстрировали им боевые машины, а также свое искусство управления ими.

После того, как гости ознакомились с вооружением штурмовика, самолет поднялся в воздух. Сначала он прошел бреющим полетом, затем, вынырнув из-за горки, взял курс на цель и атаковал ее, пустив в ход всю мощь своего вооружения. Танкисты были в восторге от стремительной огневой атаки штурмовика, и каждому из них стало ясно, что можно взять от этой машины в бою. Затем на летном поле появились бомбардировщики и истребители.

В заключение летчики ознакомили танкистов с боевыми свойствами каждой машины в отдельности. Такие встречи очень полезны, они помогают наладить тесный контакт между офицерами танковых и воздушных сил. В ближайшее время летчики поедут к танкистам, где ознакомятся с их вооружением. Это как нельзя лучше будет способствовать делу взаимодействия этих двух родов войск на поле боя.

ФРОНТОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ СНАЙПЕРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Знатные снайперы фронта съехались на стрельбище, чтобы продемонстрировать свое мастерство, свои достижения. Среди участников стрельб — старшие сержанты Дьяченко, уничтоживший четыреста одиннадцать гитлеровцев, и Резниченко, на счету которого двести восемьдесят четыре истребленных фашиста. Если же взять боевой счет всех участников соревнований, то ими в общей сложности истреблено более восьми тысяч гитлеровцев.

На соревновании снайперы стреляли парами. Самые лучшие результаты дали старший сержант Говорухин и сержант Кашицин. Десятью выстрелами на расстоянии от двухсот до пятисот метров они в течение тридцати секунд поразили десять мишеней. Им присуждено личное первенство по первому упражнению. Первенство по второму упражнению завоевал старший сержант Петров.

Победителям в соревновании вручены ценные подарки.

Присяга

Рота с марша расположилась на привал в балке, поросшей дубовым кустарником. На завтра бойцы должны быть подготовлены к военной присяге, а затем они пойдут в битву на передний край.

Командир роты лейтенант Константин Чепурный принял роту всего неделю назад и не вполне еще освоился со своими людьми. В роте были и молодые люди и постарше, разных гражданских занятий и разной души. Сам Чепурный был еще молодой офицер и застенчивый человек, и смущенность перед людьми мешала ему быстро сближаться с ними. Однако кто узнавал Чепурного близко, тот видел, что застенчивость этого человека служила ему на пользу. Это свойство сдерживало энергию командира от расточения ее впустую, в ненужную для воинского дела суету, и хранило его душу цельной, постоянно готовой непосредственно воспринимать действительность в ее истинном значении.

В поросшей балке, когда красноармейцы присмотрелись и вслушались, существовал весь великий прекрасный мир жизни: там пел соловей своим словно сияющим голосом, и укромно куковала грустная кукушка, вдалеке в устье балки, где находилось заглушенное травою болото, какой-то жук мычал голосом быка и чувствовал там наверно себя хорошо; трава возле бойцов светилась в ответ солнцу живым, кротким светом своей зеленой жизни, а листья кустарника просвечивались насквозь, обнажая тайну их нежных тел, питающихся солнцем.

— Тут жить ничего, — удовлетворительно оценил местоположение пожилой боец Абрам Тихонов. — Тут и умирать неохота!

— А вдруг да придется, дядя Абрам! — отозвался в сомнении Пронин, тоже не юный уже человек. — А вдруг да, глянешь, неделя-другая минует. и мы с тобой лежим где-нибудь в овраге кверху ногами, не в этом, так в прочем месте!

— Такая ошибка жизни бывает! — согласился Абрам Тихонов.—И тогда солдату приходится враз помирать! От этого, брат, как вспомнишь, так в уме тоска! Вот ведь враг какой навязался на нас, чтоб ему век не стоймя стоять, а лежмя лежать!

Лейтенант Чепурный слушал и понимал, что эти бойцы неправильно думают о смерти. Солдат есть человек, призванный сберечь от смерти свой народ. Однако кто же, как не он, лейтенант, командир роты, должен научить своих людей правильному пониманию жизни и смерти? Ведь он им здесь должен заменить и лучшего друга и наставника, которого бойцы не знают теперь кроме него. Бойца нельзя оставлять без опоры на командира.

Лейтенант велел бойцам почистить и осмотреть оружие, чтобы на завтра было загодя все исправно, а затем спросил у красноармейцев: «Что такое есть у солдата, что считается самым первым и самым важным его оружием?»

Бойцы задумались, озадачились и стали говорить по-разному. Один сказал, что это — штык, другой — сытный приварок, третий — приклад от винтовки, четвертый — пулемет.

— Нет, это всё неточно, вы не угадали, — сказал лейтенант Чепурный. — Первое и самое сильное оружие есть верное сердце солдата. А верное сердце есть любящее сердце. Потому оно и верное, что любит и не может забыть свое отечество — землю своих родителей и землю своих детей, ту самую землю, из которой составлено наше собственное тело и наше сердце. А если даже можно это нечаянно забыть, то всё одно будешь чувствовать, что любишь отечество, иначе отсохнешь ото всех и умрешь сам по себе.

— Это вполне точно, товарищ лейтенант! — высказался первым Абрам Тихонов. — Так оно и есть, когда чувствуешь правду.

Позже, под вечер, лейтенант Чепурный сходил к командиру части и получил от него указания о порядке завтрашнего торжественного дня. По дороге Чепурный увидел братскую красноармейскую могилу. Холм на могиле уже размыт был дождями, ветер выдувал с него грунт, и давно уложенные полевые цветы засохли.

Вечером Чепурный привел свою роту к той могиле и сказал бойцам, что сюда в землю навечно легли наши люди, ради того, чтобы отвести смерть от нашего народа.

— Они узнали гибель за нашу родину, за жизнь всего человечества, — медленно говорил командир, беря слово. — В своей душе они пережили высшую судьбу воина — они исполнили свой долг, не щадя своей крови и самой жизни, как сказано в присяге, потому что хотели одолеть насмерть нашего смертельного врага. Теперь они стали святыми людьми в вечной памяти нашего отечества. Поклонимся им, товарищи!

Лейтенант стал на колени и склонился ниц лицом, целуя серую, сухую землю могильного холма. Все бойцы также опустились на колени следом за командиром и каждый затем поклонился мертвым и тихо поцеловал землю.

Потом лейтенант, чувствуя расположение к себе людей, напомнил им:

— Вот завтра вы примете присягу. Это важно для каждого красноармейца. В присяге он клянется родине своей верной любовью, и пусть ваше сердце постоянно чувствует любовь к своему живому народу и его святым мертвым мученикам, тогда оно всегда будет вашим мужественным, верным оружием.

Солдаты задумались, и лица их стали спокойными. Человек пять из них начали работать у могилы лопатами, чтобы оправить холм на ней, а другие пошли в поле нарвать свежих цветов на место засохших.

Утром в балку, поросшую дубовым кустарником, пришли еще три роты. Командир батальона приказал своей части построиться повзводно, вынесли полковое знамя. Красноармейцы приносили воинскую присягу. Вокруг людей в торжественном летнем утре пели птицы, блестели травы и цветы в сырой росе, а в какой-то удаленной избушке еще напевал одинокий сверчок, не уставший за короткую ночь. Командир батальона обратил внимание красноармейцев на важность каждого слова военной присяги. Он медленно произнес слова из присяги: «Я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни».

— Присяга — это клятва нашей родине, товарищи красноармейцы, — сказал командир батальона, — это клятва ее верных сынов, что они сберегут ее живою даже ценою своей жизни, но я надеюсь, что вы сумеете сберечь нашу родину не только ценою своей жизни, а ценою гибели врага, и это будет полезней, а наша родина рада будет сохранить каждого своего сына живым. Так не пощадим врага, отвоюемся как следует умелой рукой и твердым сердцем и останемся жить на свете честными солдатами, которые не убоялись смерти и уничтожили своим оружием врага.

Издалека донеслась пушечная канонада, и звуки ее большими волнами пошли в голубом воздухе над головами безмолвных людей.

Присягу принимали в каждом взводе отдельно, командир взвода вызывал бойца своего подразделения, тот читал громко вслух слова присяги перед лицом своих товарищей.

После принятия присяги командир батальона поздравил всех красноармейцев.

— Пусть эта клятва станет неотделимой частью вашей души и верой вашего сердца, — провозгласил командир.

Бойцы роты лейтенанта Чепурного расположились на дневку, и весь долгий день лейтенант провел неотлучно со своими людьми. Бойцы купали, играли в шашки и домино, веселились, и никто не сказал слова о пушечной стрельбе, что весь день слышалась им с близкого фронта.

Военная присяга была лишь кратким обращением к родине, клятвой в верности ей насмерть, нужно же, чтобы обращение солдата к своей родине было повторным и постоянным, чтобы сердце его постоянно укреплялось в своей вере и любви к ней. Но кто же должен заботиться о том, чтобы сердце солдата исполнилось духом верной любви к отечеству? — размышлял лейтенант Чепурный в ночное время, завернувшись в плащ-палатку на сыреющей траве, — ведь вера солдата всего лучше укрепляется делами и примером его командира. Отечество лежит за спиной солдата, а здесь вместо отца, перед лицом его стоит один командир.

И лейтенант Чепурный встал с земли — в радости, что он готов исполнить свое назначение.

А. ПЛАТОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДВЕСТИ ПИСЕМ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 24 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Старший лейтенант Шкуричев из газеты «Красная звезда» узнал о том, что гитлеровцы сожгли его родное село Негино. Двух сестер старшего лейтенанта фашистские палачи убили, третью увели на каторгу в Германию.

О своем горе, о злодеяниях гитлеровских разбойников товарищ Шкуричев через московское радио сообщил своему брату, который сражается на другом фронте, и в письме поклялся беспощадно мстить фашистским извергам. Это письмо советского воина услышали миллионы граждан нашей страны. Вскоре старший лейтенант стал получать со всех концов Советского Союза письма. Их пришло уже более двухсот.

— Какие у нас хорошие люди, — говорит тов. Шкуричев. — В своих письмах они хотят теплым словом участия и дружбы ободрить меня, зовут к мести.

Роль разведки в определении стыков и флангов

Определение стыков и флангов боевых порядков противника — сложная задача, успешное решение которой означает в конечном итоге вскрытие всей неприятельской группировки перед фронтом. Нельзя предпринять сколько-нибудь серьезное наступление, не разрешив эту задачу, т. е. не установив, какие части противника расположены перед фронтом и где проходят их стыки. Знать расположение неприятельских боевых порядков, их стыки и фланги нужно не только в период подготовки к наступлению, но и в течение всего боя. Даже когда оборона противника уже прорвана и он вынужден отходить, необходимо постоянно следить за движением боевых порядков отходящих неприятельских войск, не теряя из виду их стыки и фланги.

Во всем этом сложном деле главная роль, конечно, принадлежит разведке.

На одном участке фронта предстояло прорвать немецкую оборону, а затем, развивая наступление, выйти на линию железной дороги и овладеть важным железнодорожным узлом. Противник занимал здесь оборону в течение нескольких месяцев и достаточно сильно укрепил ее. Он создал ряд узлов сопротивления, базируя на них систему огня, сплошь протянул проволочное заграждение в два и три кола, раскинул сеть малозаметных препятствий, установил довольно значительные минные поля. Разведка должна была провести большую и кропотливую работу, чтобы вскрыть оборону немцев и найти в ней наиболее уязвимое место.

Многочисленные дневные и ночные разведывательные поиски, а также постоянное наблюдение за противником, всё больше обогащали сведения о нем. Опрос пленных, изучение захваченных документов, обработка данных авиаразведки и повседневного наблюдения всё яснее выявляли начертание переднего края неприятельской обороны, систему, организацию и режим огня на отдельных ее участках, а это уже помогало определить расположение некоторых частей. В результате всё более пристального и настойчивого изучения противника удалось установить, наконец, границы его дивизий, полков, а в некоторых местах даже батальонов. Стал ясно вырисовываться наиболее выгодный для прорыва участок немецкой обороны — стык между двумя дивизиями в значительно пересеченном междуречье. Теперь нужно было основательно прощупать этот участок как непосредственно перед передним краем, так и в глубине.

Данные, добытые в результате поисков, авиационной и артиллерийской разведки, сопоставляемые с показаниями пленных и документами, давали достаточно четкую характеристику оборонявшегося здесь противника. Участок обороняли семь немецких батальонов, полностью укомплектованных и вооруженных. Построенные здесь четыре узла сопротивления составляли основной оборонительный рубеж глубиною от одного до трех километров. Данные звуковой и визуальной разведки показывали, что на этом участке действуют четыре артиллерийских дивизиона, несколько отдельных орудий и двенадцать шестиствольных минометов.

Чтобы, предпринимая прорыв обороны, действовать наверняка, требовалось точно установить, где проходит у немцев второй, а может быть и третий оборонительный рубеж, есть ли промежуточные рубежи, где находятся резервы и насколько они значительны. Поэтому на участке предполагаемого прорыва была предпринята разведка глубины обороны. Добытые ею сведения еще сильнее убеждали, что этот участок является наиболее уязвимым местом неприятеля. Было твердо установлено, что здесь нет ни второго, ни промежуточных оборонительных рубежей, за исключением обороны отдельных населенных пунктов. В глубине проходил удобный естественный рубеж, который при незначительном инженерном оборудовании мог бы стать серьезным препятствием для танков, а подготовленный в огневом отношении явился бы промежуточным рубежом обороны, но он совсем не был использован противником. Удалось также выяснить, что стык не обеспечен оперативными резервами, а ближние тактические резервы по своей малочисленности не смогут задержать натиск прорвавшихся наших войск.

Долгое время считалось, что стык между немецкими дивизиями проходит непосредственно по реке, но затем разведчики вдруг обнаружили, что здесь его нет. В группировке немцев произошли какие-то существенные изменения. Тогда сразу несколько групп стало вести сильные разведывательные поиски, с тем расчетом, что, если не добьется успеха одна группа, достигнет его другая или третья. Одновременно велась разведка боем, с помощью которой и удалось вновь нащупать стык в немецких боевых порядках. Довольно хорошо изученная организация огня обеих дивизий, различная насыщенность их огневыми средствами, особенности в использовании этих средств — всё это помогло безошибочно определить, что теперь стык между дивизиями проходит по высоте. Оказавшие противодействие разведке боем шестиствольные минометы явно показывали, что дивизия, которой они принадлежат, находится правее высоты. Захваченные тут же пленные подтвердили предполагаемую линию немецких боевых порядков и сообщили, что дивизия, располагавшаяся левее высоты, была выведена и лишь недавно вновь возвращены сюда два ее полка.

Все эти сведения о немецкой группировке, неоднократно проверенные и уточненные, позволили нашему командованию разработать смелый план наступления с полной уверенностью в успехе. Было решено внезапным стремительным ударом прорваться на стыке немецких боевых порядков, слабо эшелонированных здесь в глубину, и затем расширять прорыв ударами по обнаженным флангам противника, а частью сил продолжать наступление на узел железных дорог. В ночь накануне прорыва разведчики снова взяли контрольных пленных, опрос которых еще раз подтвердил безукоризненность данных о немецкой группировке. Разведывательная группа, действовавшая левее участка прорыва, донесла, что противник в районе одного опорного пункта готовит контрудар. Это тоже было учтено при расположении наших сил на участке прорыва.

Но вот линия немецкой обороны прорвана. Части, наступавшие слева, уже углубились в нее и начали действовать на неприятельских коммуникациях. Тут с прежней остротой встала задача определения стыков и флангов в боевых порядках уже отходящего противника.

В то время, как наши левофланговые части, преодолев немецкую оборону, ушли вперед, на правом фланге противник всё еще оборонял прежние позиции. Когда же, наконец, удалось сбить упорно оборонявшийся здесь вражеский полк, потребовалось точно узнать, отходит ли он в полном составе или разрозненно. Прощупав фланги противника, разведка определила, что он отходит по-батальонно. В то же время разведчики выяснили, что на нашем правом фланге до двух батальонов немецкой пехоты сосредоточивается в населенном пункте для фланговой контратаки. Тогда наше командование начало активные действия свежими силами против этого населенного пункта. Таким образом, немецкие батальоны, предназначенные для контратаки, были отвлечены, а в дальнейшем почти полностью уничтожены.

В ходе наступления разведка должна быть чрезвычайно подвижной. Ее задача — всё время соприкасаться с боевыми порядками отходящего противника на его флангах и стыках, чтобы он не смог, оторвавшись от наших наступающих частей, неожиданно перегруппироваться для контрудара. Очень важно также иметь специальные подвижные разведывательные группы, которые, действуя в глубине, могли бы своевременно сообщать о подходе резервов противника. В соответствии с донесениями таких групп командование сумеет в нужный момент сосредоточить силы для парирования контрудара. Именно так случилось в процессе данной наступательной операции. Танковая разведка подвижной группы, действовавшая в глубине, вдруг встретилась с новыми частями противника. Тщательно разведав его стыки и фланги, разведка установила, что силами этих нескольких частей, выведенных с соседнего участка, противник хочет удержать узел железных дорог, куда уже подходила слева одна наша часть. В связи с создавшейся обстановкой другая часть, по приказу командования, повернула фронт своего наступления тоже влево. Об'единенным ударом эти наши части разбили остатки сил противника, переброшенные сюда с соседнего участка.

Подполковник И. КРЫЖАНОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Пленум Московского областного комитета ВКП(б)

23 июня с. г. состоялся пленум Московского областкого комитета ВКП(б). Пленум обсудил вопросы: 1) Об уходе за посевами, подготовке к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов в 1943 году 2) О ходе выполнения государственного плана развития общественного животноводства в колхозах Коломенского и Виноградовского районов. 3) О работе горкомов и райкомов ВКП(б) Московской области по приему в партию за 5 месяцев 1943 года.

С докладом по первому вопросу выступил председатель исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся тов. П. С. Тарасов.

В прениях по докладу выступили: тт. Подольский — секретарь Боровского РК ВКП(б), Соколов — заведующий Московским областным земельным отделом, Барышев — секретарь Красногорского ГК ВКП(б), академик Т. Д. Лысенко, Данилов — секретарь Истринского РК ВКП(б), Красавченко — секретарь МК и МГК ВЛКСМ, Бенедиктов — нарком земледелия СССР, Прохоров — секретарь Зарайского ГК ВКП(б), Максимов — секретарь МК ВКП(б) и др. В заключение на пленуме выступил секретарь МК и МГК ВКП(б) тов. А. С. Щербаков.

По второму вопросу с докладами выступили: секретарь Коломенского РК ВКП(б) — тов. Абрамов и секретарь Виноградовского РК ВКП(б) тов. Кабанов.

Докладчики подробно сообщили о мероприятиях, которые проводятся в районах по дальнейшему развитию общественного животноводства.

В прениях по докладам выступили тт. Михайлов — секретарь Луховицкого РК ВКП(б), Беляков — зам. председателя исполкома Мособлсовета, Хромов — секретарь Загорского РК ВКП(б), Голубничий — секретарь МК ВКП(б) по животноводству и др.

Пленум МК ВКП(б) потребовал от партийных, советских организаций и земельных органов всех районов области настойчивой борьбы за выполнение государственных заданий по увеличению поголовья скота и повышение его продуктивности. Пленум обязал широко развернуть социалистическое соревнование между колхозами, фермами и животноводческими бригадами за выполнение и перевыполнение плановых заданий по животноводству.

С докладом по третьему вопросу выступил секретарь МК ВКП(б) по кадрам тов. С. Я. Яковлев.

По всем вопросам пленум МК ВКП(б) принял развернутые решения.

(ТАСС).

Опыт борьбы за опорный пункт противника

Наша стрелковая часть, действовавшая некоторое время тому назад в составе соединения, в результате упорного боя овладела крупным узлом сопротивления противника, но затем, продвинувшись несколько вперед, встретила новую линию его обороны, отличавшуюся такой же прочностью. Опрос пленных и местных жителей показал, что ключевая позиция немцев находится на высоте, которую они укрепляли особенно прочно. В течение двух месяцев противник производил здесь оборонительные работы: отрывал окопы и траншеи, устраивал блиндажи, закладывал мины.

Эти данные были сообщены в вышестоящий штаб, причем было установлено тщательное наблюдение за позициями немцев в районе высоты. Результаты наблюдения показали, что перед фронтом части имеются три линии проволочных заграждений в три-четыре кола, все подходы минированы. На самой вершине высоты были замечены антенны двух раций. На основе суммированных данных разведки командир части вывел заключение: опорный пункт противника сильно укреплен, атаки в лоб будут сопряжены с большими потерями. Решено было прорвать оборону немцев несколько правее высоты, чтобы потом атаковать опорный пункт с фланга.

После усиленной подготовки к активным действиям наша часть, во взаимодействии с другими родами войск, сумела вклиниться в оборону немцев на намеченном направлении. Неуклонно развивая достигнутый успех, она обошла укрепленную высоту справа и ударила во фланг, угрожая немецкому гарнизону охватом и ударом с тыла. Однако противник продолжал оказывать упорное сопротивление в районе высоты, опираясь на прочные оборонительные сооружения. Тогда командир части решил выделить специальный штурмовой отряд для ночной атаки.

Штурмовой отряд, небольшой по численности, состоял из группы атаки, группы закрепления и резерва. Он был усилен станковыми пулеметами и противотанковыми ружьями. Ему было придано также несколько батальонных минометов и саперы для разграждения. Перед началом действий мы провели с отрядом два занятия, использовав при обучении опыт боевой работы штурмовых групп под Сталинградом.

Ночью штурмовой отряд приступил к действиям, которыми руководил майор Шостак. Сначала была проведена короткая, но мощная артиллерийская подготовка. В ходе ее отряд быстрым броском преодолел открытое, хорошо простреливаемое противником пространство и бесшумно занял намеченный заранее рубеж для атаки. Немцы, прикованные к земле сильным артиллерийским огнем, не заметили этого, и последовавший вскоре стремительный удар штурмового отряда оказался для них неожиданным.

Улучив удобный момент, выделенная для атаки группа отряда, которой командовал младший лейтенант Чилидзе, забросала гранатами ближайшую траншею противника и тут же проникла в нее. Красноармейцы стали истреблять огнем и холодным оружием ошеломленного противника. Дерзкий удар этой группы привел немцев в полное замешательство, и они вскоре покинули всю первую линию окопов. Атакующая группа не стала здесь задерживаться. На плечах отступающих немцев она ворвалась во вторую линию неприятельских окопов, траншей и блиндажей, находившуюся на самом гребне высоты.

Первую линию в этот момент заняла группа закрепления, возглавляемая лейтенантом Сильяновым. По прибытии двигавшегося вслед за ней резерва эта группа немедленно кинулась на помощь подразделению, которым командовал тов. Чилидзе, для совместного развития достигнутого успеха. Действуя решительно и согласованно, бойцы штурмового отряда тотчас же закрепляли за собой захваченные траншеи и блиндажи.

В результате ночного штурма отряд почти полностью овладел опорным пунктом, разгромив превосходящие численностью силы противника. Немцы понесли серьезный урон, причем в руки наших бойцов попали пленные и трофеи, в том числе два станковых и три ручных пулемета, противотанковое ружье, много винтовок и ручных гранат, радиостанция, телефонные аппараты. Лишь на южных скатах высоты противник продолжал удерживать несколько траншей, сосредоточив в них около роты пехоты.

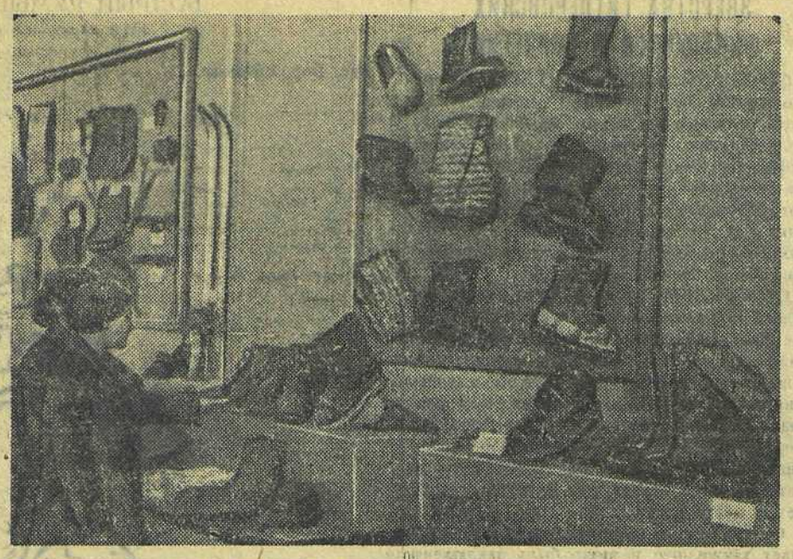
На другой день наши подразделения продолжали закрепляться на захваченной высоте, ликвидируя отдельные уцелевшие очаги сопротивления немцев. В это время произошел такой, не лишенный интереса, эпизод. Группа немцев, в числе 12 человек, окруженная со всех сторон, подняла белый флаг в знак согласия на сдачу в плен и направилась к нашим позициям. Младший лейтенант Чилидзе с четырьмя автоматчиками вышел к ним навстречу. Обе группы сблизились на 150—200 метров. Противнику было предложено сложить оружие. Но после этого немцы вдруг начали стрелять и ранили двух наших автоматчиков. В ответ последовал губительный огонь из ручных и станковых пулеметов, и вся эта провокаторская группа гитлеровцев была уничтожена.

В середине следующего дня противник подтянул свежую роту и предпринял контратаку, стремясь восстановить положение. Эту вражескую группу накрыла метким огнем наша артиллерия, которая рассеяла гитлеровцев, причинив им немалый урон. Столь же плачевно для противника закончилась и его вторая контратака, предпринятая тоже силами пехотной группы, но уже при поддержке пяти танков. Наши бойцы подпустили немцев на 150—200 метров и встретили их дружным, организованным огнем всех видов оружия. Немцы отступили, оставив на поле боя много трупов и три подбитых танка.

В ожесточенных боях за опорный пункт многие красноармейцы и командиры показали образцы отваги и мужества, находчивости, боевого умения. Отлично действовали командиры трех групп штурмового отряда — младший лейтенант Чилидзе, лейтенант Сильянов и старший лейтенант Шеужьян. Первыми ворвались в немецкие траншеи красноармейцы Смола, Кининевич, Лаврентьев и Клошенко, истребившие по 5—7 гитлеровцев. Безупречны были действия разведчиков — сержанта Макаренко, красноармейцев Пшеничного, Ребенко и других. Они хорошо изучили подходы к переднему краю обороны противника, а затем были проводниками штурмового отряда. В ходе боя они ворвались в блиндаж, уничтожили в нем вражеский гарнизон из шести гитлеровцев, захватили телефонный аппарат и радиостанцию.

Этот успешный бой дал нам два основных вывода относительно дальнейших боевых действий. Во-первых, он убедительно показал, насколько важно использовать все источники разведывательных данных, не пренебрегая и опросом местных жителей. Конечно, все добытые данные должны быть сопоставлены и тщательно проверены. Во-вторых, опыт штурма сильно укрепленной высоты еще раз подтвердил высокую эффективность действий специальных штурмовых отрядов и групп, если они надлежащим образом подготовлены, хорошо обеспечены огневой поддержкой и действуют по детально разработанному плану.

Майор Г. БАТЕХА,
начальник штаба
N стрелковой части.



НА ВЫСТАВКЕ. У витрины немецких эрзацев.

Снимок нашего фотокорр. майора С. Лоскутова.

ВЧЕРА НА ВЫСТАВКЕ

Интерес к выставке образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев, непрерывно растет. Увеличивается количество заявок на коллективные посещения выставки: пишут воинские части, предприятия, учреждения, школы, разные организации. Много заявок сделано на воскресный день.

И в третий день попрежнему многолюдно во всех отделах. Приходящие в одиночку рабочие, служащие, школьники пристраиваются к экскурсиям, особенно военнослужащих. На выставке много фронтовиков. Они делятся своими богатыми воспоминаниями, дополняют об'яснения экскурсоводов.

— Вот эти самолеты мы прозвали «рамами», — говорит капитан Андросов, указывая на немецкий самолет-разведчик, — они частенько посещают наш передний край. Сидят в кабинах этих машин обычно самые отъявленные фашистские головорезы, лезут напролом, считая себя неуязвимыми. Недавно наши летчики посадили одну такую «раму», а экипаж взяли в плен.

— И у нас недавно подбили такой же самолет,—замечает капитан Быковский. — Гитлеровские летчики — все в железных крестах. Нет у фашистов машин, которых наши не могли бы уничтожить. Ведь «тигром» тоже хвастались, говорили, что он неприступен, а теперь вот, смотрите, лежит, как битая собака.

Посетители выставки внимательно слушают командиров. Просят подробнее рассказать о боевых эпизодах. Люди тыла узнают о жизни фронтовиков и рассказывают о своих делах, о работе для фронта, для победы над врагом.

Вчера на выставке побывали первые группы колхозников. Они прибыли из районов.

— По радио услышали мы, — говорит один колхозник, — о выставке. Вот и решили послать меня посмотреть, с какими машинами ведет борьбу Красная Армия. Что ж, техника у Гитлера значительная, немец укрылся за крепкой стеной, но походил я по выставке, посмотрел, выходит, есть еще крепче, сильнее машины, что разбивают эту стену. Приеду и расскажу всем: Красная Армия не только бьет немца, крушит его пушки, танки, самолеты, а и берет их новенькими, целыми. Видать, немец уже не тот.

За три дня на выставке побывали многие тысячи посетителей.

АРТИСТЫ НА ФРОНТЕ

Они с первых дней Отечественной войны раз'езжают по частям действующей армии, выступают в самых разнообразных условиях: на площадке грузовика, в тесных землянках, на открытых полянах. И везде фронтовики горячо встречают этих энтузиастов, которые своим искусством вдохновляют на борьбу с ненавистным врагом. Выступления артистов на фронте стали замечательной традицией советских мастеров искусств. Ежемесячно Центральный Дом Красной Армии отправляет в действующую армию несколько десятков актерских бригад.

На-днях уехали на фронт бригады украинских и белорусских артистов. Выезжает бригада киргизских артистов. В частях Северо-Западного фронта начали свои выступления артисты Казахской ССР. Большим успехом пользуются две бригады киноартистов, возглавляемые т.т. Переверзевым и Егоровой. Перед своим выступлением они демонстрируют отрывки из кинофильмов, в которых артисты лично принимали участие.

Артисты возвратившейся с фронта бригады Ционского рассказывают много интересного об обслуживании раненых, находящихся в полевых госпиталях. Нередко приходилось давать концерты для отдельных бойцов и командиров, которые из-за тяжелого состояния здоровья не могли встать с постели, даже повернуться с боку на бок. В таких случаях актеры так приспосабливались, чтобы раненый имел возможность лучше видеть их выступления. Врачи констатировали, что концерты в ряде случаев имели благотворное влияние на самочувствие раненых, особенно тех, кто имел контузию.

Хорошо поработала на фронте бригада под руководством тов. Петросяна. За два месяца она дала 77 концертов, из них более пятидесяти в подразделениях первого эшелона, непосредственно на передовых позициях.

Интересный случай произошел с украинской певицей Костенко. После концерта в одной части к ней подошел лейтенант Тебляков и спросил:

— Это вы писали, товарищ Костенко?

Он показал ей письмо. Артистка посмотрела и радостно заулыбалась: это было ее письмо, которое она писала, будучи в Свердловске, и отправила вместе с новогодней посылкой в действующую армию. И вот на фронте она встретилась с неизвестным ей адресатом.

СБОР СТАРШИН

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня **(По телеграфу от наш. корр.).** В N соединении состоялся сбор старшин, во время которого изучались вопросы питания бойцов, учета и отчетности в ротах. Старшины не только прослушали цикл лекций, но и обменялись своим опытом.

Интересным было выступление старшины Гурского, рассказавшего об организации в роте хозяйственного уголка. Он показал изготовленные бойцами котелки, кружки и другие различные предметы хозяйственного обихода.

Выступивший на сборе старшина Крупшис говорил о том, как рота добилась образцовой дисциплины, хорошей строевой выправки бойцов.

На сборе старшины получили конкретные указания для дальнейшей практической работы.

Налет немецких самолетов на населенные пункты вблизи Ленинграда

Днем 23 июня несколько групп немецких самолетов пытались совершить налет на два населенных пункта вблизи Ленинграда. Наша истребительная авиация встретила самолеты противника, навязала им воздушные бои и рассеяла их на подступах к об'ектам. Одиночные вражеские самолеты беспорядочно сбросили бомбы, которыми нанесен незначительный ущерб. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 19 немецких самолетов. Наши потери — 4 самолета.

День парторга роты

Далекий орудийный выстрел разбудил старшего лейтенанта Капустина. На фронте сон чуток: торопливый ли ветер пробежит по верхушкам леса, птица ли ранняя крикнет с испугу, — воин уже на ногах, в полной боевой готовности.

Было раннее утро. Краешек неба на востоке перепоясался алой лентой. Кружева облаков, подкрашенные восходящим солнцем, тихо плыли по голубому небесному морю, а над лучами и болотами вставал седой туман.

Через кусты и хода сообщений парторг шел к бойцам. В душе он радовался этим подземным сооружениям. На сотни метров была изрыта земля. Временами осторожно Капустин выползал наверх и хозяйским глазом осматривал укрепления.

— Чей тот крайний окоп? — спросил парторг, подходя к бойцу.

— Мой.

Парторг направился к окопу. За ним шел хозяин его — красноармеец Исютин.

— Ты коммунист. И то, что ты делаешь, должно быть образцом, с которого другим можно брать пример, — говорил он Исютину. — А твой окоп чем лучше других? А замаскировал как? Он у тебя, будто новая заплата на худом кафтане. Я издали заметил. Кругом растет седеющий мох, а ты его украсил зеленым луговиком.

И парторг начал давать советы, как лучше сделать окоп. Стены порекомендовал укрепить плетнем.

— Наша оборона должна быть такой, чтобы враг никакими силами не мог ее пройти.

— И не пройдет, разве только через наши трупы, — горячо сказал Исютин.

— Нет, уж лучше мы будем шагать по его трупам. А беседу о богатствах Урала провел? — вдруг спросил Капустин. — Говоришь, бойцы были довольны. Тогда надо их познакомить с Казахстаном. Зайди ко мне, дам литературу.

Так ходил он от взвода к взводу, от коммуниста к коммунисту и проверял, как они оборудовали свои позиции, как учатся военному делу. Через два дня командир роты будет делать доклад на партсобрании о задачах коммунистов в обороне. Вот Капустин сейчас и проверяет, всё ли сделано, чего еще недостает, чтобы на этом мобилизовать всю парторганизацию.

Осматривая пулеметный окоп командира отделения Яценко, парторг заметил ему, что для пулемета мал обстрел.

— А где твои ориентиры?

Сержант начал перечислять.

— Сколько метров до второго? Надо знать.

— Мне уж говорил об этом командир взвода.

— Так чего же не исправляешь ошибки? — упрекнул его парторг. — По делам коммунистов равняются бойцы. О собрании знаешь? Надо тебе выступить и рассказать, как твое отделение готово встретить врага.

Работая с каждым членом и кандидатом партии, Капустин добивается авангардной роли коммунистов в роте. Много уже сделано. Лучшим свидетельством этого — награда правительства. 90 процентов членов и кандидатов партии за отвагу в боях награждены орденами.

И пока парторг беседовал с Яценко, давая ему указания, как подготовиться к собранию, к нему подошло несколько бойцов.

— Ну, что скажете? — обратился Капустин к минометчику т. Семик.

— Думка одна мучит, товарищ парторг. Вот уж скоро год, как воюю. Скриня зубами от злости, бью немцев. Мщу им, как могу. Вот и решил обратиться к вам за помощью. Хочу стать коммунистом, а рекомендаций нет. Обращался к некоторым товарищам — говорят, что мало меня знают. Помогите, товарищ парторг.

Капустин пообещал бойцам, желающим вступить в партию, помочь достать рекомендации. Тут же договорились, что он их ознакомит с уставом партии.

Возвращаясь обратно, старший лейтенант зашел в первый взвод. Коммунист Солодкин проводил беседу о зверствах фашистов в Смоленской области. Парторг незаметно подсел и стал слушать. Беседа ему не понравилась. Спокойный тон агитатора усыплял бойцов.

Вечером, посоветовавшись с командиром роты, он собрал агитаторов на семинар. На примере беседы Солодкина парторг поучал коммунистов и комсомольцев, как доходчивее нести большевистское слово в массы.

— Вы посланцы партии, — говорил Капустин, — к каждому вашему слову прислушиваются, к делу пригляды ваются. Поэтому слова агитатора должны волновать людей. Сегодня проводил беседу тов. Солодкин. Плохо и скучно проводил. Факт о том, что в дер. Тереховке гитлеровцы из женщин, детей и стариков сложили живой штабель, обложили его соломой и зажгли, он пересказал, как обыденный пример. Можно ли говорить об этом спокойно? Нет! Мало рассказать факт, надо уметь найти такие слова, чтобы они сами проникали в душу бойцов, наполняли ее кипучим гневом к врагу.

Парторг поделился мнением, как бы он построил свой рассказ на эту тему. Тут же набросали план очередной беседы, какую использовать литературу. Агитаторы были довольны семинаром.

Вот и день прошел. Солнце золотым диском повисло над синим лесом. Принесли ужин.

— Опять суп гороховый? — спросили бойцы у повара.

— А вы думали, жаркое?

Капустин заинтересовался, кто утверждал меню. Из расспросов выяснилось, что вот уж несколько дней угощают одним и тем же. После ужина парторг вызвал старшину и долго с ним беседовал.

— На складе есть картофель, каша, а ты чем кормишь бойцов? Старшина коммунист, повар коммунист, а на кухне для роты готовится какое-то месиво. И не стыдно тебе? Смотри, по голове не погладят.

Уже поздно ночью вернулся парторг в землянку.

— Где гуляешь, уж ужин простыл, — сказал командир роты Чижов.

— Я ужинал и заодно поблагодарил крепко старшину.

— За что?

— За горох. Лениться стал он. Ты его пробери еще сам.

* * *

Парторг первый помощник командира роты. Он душа и советчик бойцов. Это крепко усвоил Капустин. Весь день его наполнен кипучей деятельностью. Он не сидит в землянке, а находится там, где требуется поддержка словом и делом. В обороне парторг стремится использовать всё, чтобы выше поднять внутрипартийную работу, крепче сколотить партийный коллектив, организовать для бойцов отдых, зарядить их для будущих схваток. А когда начинается битва, он — в наступающих цепях и личной отвагой зовет бойцов в бой.

Ф. КОСТИКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Вас. ГРОССМАН

Жизнь

Дважды в эту ночь немцы бросали в ствол дымовые шашки. Костицын приказал закрыть все вентиляционные двери, завалить их мелким угольным штыбом. Часовые пробирались к стволу через воздушники, стояли на посту в противогазах.

Во мраке пробрался к Костицыну санитар и доложил, что раненые погибли.

— Не от шашек, а своей смертью, — сказал он и, найдя руку Костицына, передал ему маленький кусок хлеба.

— Не захотел Минеев есть, сказал: сдай обратно командиру, а мне уже это без пользы.

Командир молча положил хлеб в свою полевую сумку, где хранился продовольственный запас отряда.

Прошло много часов. Бензиновая лампочка погасла, все лежали в полном мраке. Лишь на несколько мгновений капитан Костицын зажег ручной электрический фонарь, батарея почти вся выгорела, темно-красная ниточка накалилась с трудом, не в силах преодолеть огромность мрака. Костицын разделил продукты, принесенные Игнатьевной. На каждого человека приходилось по картофелине и по куску хлеба.

— Ну что, дед, — сказал он забойщику, — не жалеешь, что остался с нами?

— Нет, — ствечал старик, — чего жалеть, у меня тут на сердце спокойно и душа в чистоте.

— А ты б рассказал что-нибудь, дед, — попросил голос из темноты.

— Правда, дед, послушаем тебя, — поддержал второй голос. — Ты не стесняйся, люди все рабочие.

— А с каких работ? — спросил старик

— С разных. Вот товарищ капитан Костицын до войны учителем был.

— Я ботанику преподавал в учительском институте, — сказал капитан и рассмеялся.

— Ну, вот. Четверо нас тут слесаря Вот я и три друга мои.

— И все четыре Степанами зовемся. Четыре Степана.

— Сержант Ладьев наборщиком был в типографии, а санитар наш Гаврилов... Он здесь, что ли?

— Здесь, — ответил голос, — кончилась моя санитарная работа.

— Гаврилов, он кладовщиком в инструментальном складе был.

— Ну и Мухин — парикмахером работал, а Кузин — аппаратчиком был на химическом заводе.

— Вот и всё наше войско.

— Это кто сказал, санитар? — спросил старик.

— Правильно, видишь, ты уж нас привык различать.

— Значит, шахтеров нет среди вас, подземных?

— Мы теперь все подземные, — сказал голос из дальнего угла, — все шахтеры.

— Это кто ж говорит, — спросил старик, — слесарь, что ли?

— Он самый.

И все тихо, лениво засмеялись.

— Да вот приходится отдыхать.

— Мы и сейчас в бою, — сказал Костицын, — мы в осажденной крепости. Мы отвлекаем на себя силу противника. И помните, товарищи, что, пока хоть один из нас дышит, он воин нашей армии, он ведет великий бой.

Слова его были сказаны в темноту, звонким голосом, он почти прокричал их, и никто не видел, как Костицын вытер пот, выступивший на висках от чрезмерного напряжения, понадобившегося ему, чтобы произнести эти громкие слова.

— Да, это учитель, — подумал забойщик, — это настоящий учитель, — и он одобрительно сказал:

— Да, ребята, ваш начальник всей нашей шахтой заведывать мог, был бы заведующий настоящий.

Но никто даже не понял, как много похвалы вложил старик в эти слова, никто не знал, что Козлов всю жизнь свою ругал заведующих, говорил, что нет на свете человека, который смог бы заведывать такой знаменитой шахтой, ствол которой он, Козлов, прорубал своими руками.

Во тьме, охваченный доверием и любовью к людям, чью жестокую и страшную судьбу добровольно разделил он, старик сказал:

— Ребята, я эту шахту понимаю, как муж жену знает, как мать сына родного знает. Я, ребята, в этой шахте, как проходили ее сорок лет назад, всю свою жизнь работал. Только и было у меня перерыву — три раза — это в пятом году, за восстание против царя продержали меня в тюрьме четырнадцать месяцев и потом в одиннадцатом году еще на полгода сажали за то, что агитацию против царя вел, и в шестнадцатом взяли меня на фронт, и в плен я к немцам попал.

— Вот видишь, — сказал насмешливый голос, — вы, старики, любите хвалиться. Мы на Дону стояли, старик один, казак, всё перед нами выхваливался, кресты царские показывал, насмешки строил. А вот в плен мы живыми не идем, а ты пошел.

— Видел ты меня в плену! — крикнул Козлов. — Видел ты меня там. Меня раненым взяли, я без памяти был.

— Сержант, сержант, — сказал строго Костицын.

— Виноват, товарищ капитан, я ведь не по злобе, а посмеяться.

— Ладно, чего там, — сказал старик и махнул в темноте рукой в знак прощения, но никто, конечно, не видел, как он это сделал.

— Я из плена три раза бегал, — миролюбиво сказал он. — Первый раз из Вестфалии, работал там на шахте тоже, и вроде работа та же, и вроде шахта, как шахта, — но не могу, и всё. Чувствую, удавлюсь, а работать там не стану.

— А кормили как? — спросили в один голос несколько человек.

— Ну, кормили. Двести пятьдесят граммов хлеба и суп такой, что на дне тарелки Берлин видать. Ни слезинки жиру. Кипяток.

— Кипяточку сейчас я бы выпил.

И снова раздался голос командира:

— Меркулов, помните мой приказ — об еде не разговаривать.

— Так я ведь о кипяточке, нешто это еда, товарищ капитан, — добродушно и устало ответил Меркулов.

— Да, поработал я там с месяц и в Голландию бежал, через границу перебрался, — говорил Козлов, — шестнадцать суток в Голландии жил, а потом на пароход пробрался в Норвегию ехать. Только не доехал. Поймал нас немец в море и в Гамбург привел. Дали мне там крепко, к кресту подвязывали. Два часа висел, фельдшер мне пульс щупал, водой обливал, а потом послали в Эльзас, на руду, тоже подземная работа. Тут уж наша революция подошла, я снова бежал, через всю Германию прошел. В деревнях не ночевал, больше старался в рабочих поселках. Вот так и шел. А двадцать верст осталось мне итти, снова меня поймали и в тюрьму. Тут уж я в третий раз бежал. Пробрался в Прибалтийский край, ну и тифом заболел. Неужели, думаю, не приду на шахту, неужели придется помереть. Нет, осилил я немца, осилил и тиф. Выздоровел. До двадцать первого года в гражданской войне был, добровольцем пошел. Я ведь против старого режима очень был злой, еще парнем молодым афишки разбрасывал, тогда так еще листовки мы звали.

— Да, ты, старик, неукротимый! — сказал сидевший рядом с Козловым боец.

— О, брат, я знаешь какой, — с детским бахвальством сказал Козлов, — я человек рабочий, революционный, я ради правды никогда не жалел ничего. Ну и пришел я, как демобилизовали меня, в апреле. Это было перед вечером уже. Пришел. — Он помолчал, переживая давнишнее воспоминание. — Пришел, да, пришел. И, правду скажу, не в поселок зашел, а прямо вышел на здание, ну на копер посмотреть. Стою, и слезы льются — и не пьяный ничуть, а плачу. Ей богу, вот тебе честное слово. Смотрю на шахту, на глеевую гору и плачу. А народ уже меня узнал — к моей бабе побежали. Кричат: «Козел твой воскрес, на здание вышел, стоит там и плачет». Так, веришь, мне старуха до последнего часа простить не могла, что я к шахте на свидание раньше, чем к ней, пошел. Ты шахтер, у тебя, говорит, вместо сердца кусок угля.

Он помолчал и сказал:

— Но веришь ли ты мне, товарищ боец, ты, я слышу, тоже парень рабочий, я прямо скажу — вот это мечтание было, на этой шахте жизнь проработать, на этой шахте помереть.

Он обращался к невидимым в темноте слушателям, как к одному человеку. Ему казалось, что это человек, хорошо знакомый ему, давний друг его, рабочий, с которым судьба привела встретиться после постылых дней, сидит рядом с ним в выработанной печи и слушает его с вниманием и любовью.

Он наслаждался той спокойной душевной красотой, которой полон был молодой командир и окружавшие его бойцы. Ему было радостно на душе находиться среди них после подлых дней, проведенных среди немцев, несущих нечистоту, мелкую подлость, трусливую ложь в человеческие души.

— Что же, товарищи, — сказал командир, — подходите паек получать.

— Может, присветить, — сказал шутя кто-то, — как бы два раза не подошел кто?

И все рассмеялись, столь немыслимым показалось им совершить такое подлое преступление.

— Давайте, давайте, чего же не подходите, — сказал Костицын.

И из темноты раздались голоса:

— Ну чего же, подходи ты... деда забойщика давайте наперед, подходи, дед, чего ж ты, щупай свою пайку.

И старик оценил эту благородную неторопливость измученных голодом людей. Он много видел в своей жизни, видел он не раз, как голодные бросаются на хлеб.

После дележа еды старик остался сидеть рядом с Костицыным.

Костицын тихо говорил ему:

— Вот, товарищ Козлов, девять нас осталось. Люди сильно ослабели, хлеба больше нет. Я боялся, что люди друг на друга озлобятся, когда поймут всю тяжесть нашего положения. И была такая минута, верно была — начали по пустому ссориться. Но произошел перелом, и я себе многое в заслугу ставлю, мы тут до вашего прихода разговор один серьезный имели. Вот так мы живем здесь, чем тяжелей нам, тем тесней друг к другу жмемся, чем темнее, тем дружней живем. У меня отец на каторге был в царские времена, еще в пору студенчества, и мне его рассказы с детства помнятся. Он говорил: «Надежды мало было, а я верил». И меня он так учил: «Нет безнадежных положений, борись до конца, пока дышишь». И ведь так оно — страшно подумать, как мы этот месяц дрались, какими силами на нас враг шел, — и вот ничего, не сдались мы этой силе, отбились. Девять нас осталось, глубоко в землю ушли, над нами, может быть, дивизия немцев стоит, а мы не побеждены, будем драться и выйдем отсюда. Не отнять у нас неба, ветра, травы, мы отсюда выйдем!

Старик так же тихо ответил ему:

— А чего из шахты выходить, тут он, дом. Бывало, заболеешь и в больницу не идешь — ляжешь в шахте, она вылечит.

— Выйдем, выйдем, — громко, так, чтобы слышали все, сказал Костицын. — Выйдем из этой шахты, мы непобедимые люди, мы доказали это, товарищи!

Но едва произнес он эти слова, как тяжелый, медленный глухой удар потряс свод и почву. Заскрипела, затрещала крепь, глыбы породы повалились на землю, всё, казалось, зашевелилось вокруг, а затем вдруг сомкнулось, сжало повалившихся людей, сдавило им грудь, сперло дыхание. Был миг, когда казалось, нечем дышать: то густая и мелкая пыль, голами копившаяся на сводах, не крепи, поднялась и заполнила воздух.

Чей-то кашляющий, задыхающийся голос хрипло произнес:

— Немец ствол взорвал! Могила всем нам...

Костицын отрядил двух человек к стволу. Их повел старик-забойщик. Итти было трудно, во многих местах взрыв вызвал завалы и обрушения кровли.

— За мной, сюда, за ногу меня щупай, — говорил Козлов и уверенно, легко переползал через груды породы и поваленные стойки крепления.

Он нашел часовых на шахтном дворе — оба они лежали в теплой, но уже холодевшей воде.

(Продолжение — на 4 стр.).

Начало см. в «Красной звезде» № 147.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

Налеты английской авиации на Специю. ✻ Подробности налета английской авиации на Мюльхейм и Крефельд. ✻ Действия английской авиации над Северной Францией. ✻ Разрушения в Вуппертале.

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что соединения самолетов «Ланкастер», которые в ночь на 21 июня бомбардировали Фридрихсхафен в Южной Германии, приземлились на базах Северной Африки, а в ночь на 24 июня совершили налет на итальянскую военно-морскую базу Специю, после чего вернулись на свои английские базы. По предварительным данным, доки в Специи были подвергнуты прицельной бомбардировке. Возникли пожары на нефтехранилищах. Английские бомбардировщики вернулись без потерь. Эта двойная операция произведена на протяжении 80 часов. Ее преимущество заключается в том, что «Ланкастеры» избежали необходимости лететь на обратном пути после рассвета над территорией Европы, где сильна немецкая авиация. Кроме того, появление английских самолетов в неожиданный час и с необычной стороны не могло не захватить врасплох итальянцев.

Налет на Специю является шестым по счету. Последний налет на эту базу был произведен «Летающими крепостями» из Северной Африки. Бомбардировкой причинены большие разрушения в доках.

Министерство авиации сообщает также, что, как теперь подтверждается, во время налета на Фридрихсхафен опустошена территория завода радиопеленгационной аппаратуры размером в 1,5 гектара и пострадал также завод автомобильных моторов Майбах.

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, налет английской авиации на Мюльхейм в ночь на 23 июня был лишь в незначительной степени менее ожесточенным, чем налет на Крефельд, совершенный в ночь на 22 июня. Мюльхейм был одним из немногих городов Рура, не подвергавшихся до сих пор интенсивным бомбардировкам. Чтобы проникнуть к Мюльхейму, английским бомбардировщикам пришлось прорваться сквозь оборонительную зону Рура. По сообщению экипажей английских самолетов, сильное сопротивление оказала противовоздушная оборона Эссена. Действовали сотни прожекторов; огонь зенитных орудий был весьма интенсивным.

Уже после появления первых английских бомбардировщиков над Мюльхеймом в городе возникло несколько больших пожаров. В ряде мест пламя поднималось на высоту сотен футов. Отмечено несколько взрывов. В пути английские самолеты встретили много истребителей противника, четыре из которых были сбиты.

Мюльхейм — один из второстепенных по величине городов Рура — является важным военным об'ектом. Здесь находятся сталелитейные заводы, коксовые печи и заводы запасных частей. Экипажи английских бомбардировщиков, участвовавших в налете на Мюльхейм, пролетая над Крефельдом, обнаружили, что, спустя 24 часа после налета, там еще пылали пожары. По данным аэрофотос'емки, произведенной во время налета на Крефельд, бомбардировка была в высшей степени концентрированной.

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что вечером 23 июня бомбардировщики «Бостон» в сопровождении истребителей «Спитфайр» атаковали ряд об'ектов в Меольте. Уничтожено два неприятельских истребителя. Бомбардировщики «Тайфун» в сопровождении истребителей атаковали Сент Омер. Позднее другое соединение самолетов «Тайфун» подвергло бомбардировке аэродром в Мопертю. Все английские самолеты, участвовавшие в этих операциях, вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в результате совершенного в ночь на 30 мая налета английских бомбардировщиков на Вупперталь (Западная Германия) в городе были произведены разрушения на площади свыше 1.000 акров. Городу причинен не меньший ущерб, чем Дюссельдорфу. На снимках, сделанных во время налета, видны столбы дыма огромной величины. Как указывает министерство информации, помимо других об'ектов, был серьезно поврежден крупный химический завод.

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 23 июня тяжелые бомбардировщики английской авиации совершили налет на аэродром Комизо в Сицилии. Бомбы разорвались в районе ангара и мастерских, а также к северу и югу от аэродрома. В результате налета на аэродроме возникли два больших пожара, сопровождавшихся сильными взрывами. Из этих и других операций все самолеты союзников вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке передает, что в ночь на 23 июня бомбардировщики «Веллингтон» подвергли бомбардировке доки в Ольбии (Сардиния). В доках возникло несколько пожаров. Вчера днем самолеты береговой авиации атаковали и потопили тральщик противника. Из дневных операций на базы не вернулось два самолета союзников.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что тяжелые бомбардировщики союзной авиации совершили налет на крупную японскую базу в Макассаре (остров Целебес). На доки, портовые сооружения и район города сброшено свыше 38 тонн бомб. Возникли крупные пожары. Прямыми попаданиями бомб поражен японский крейсер, стоявший в доке, и грузовое судно в гавани. Сбит японский истребитель, пытавшийся помешать налету. Авиация союзников потеряла один самолет.

Тяжелые бомбардировщики союзной авиации совершили налет на Лае (Новая Гвинея). В районе Мубо японцы снова атаковали позиции союзников, атака была отбита.

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). В коммюнике командования американскими военно-воздушными силами в Индии говорится, что американские тяжелые бомбардировщики совершили налет на японские военные об'екты в Монива (Бирма).

Последствия землетрясения в районе Адапазары

АНКАРА, 23 июня. (ТАСС). По официальным данным, в городе Адапазары землетрясением совершенно разрушено более тысячи домов. Кроме того, большое количество домов повреждено частично. 21 июня из-под развалин в Адапазары, согласно официальным сведениям, извлечено 280 убитых и 208 раненых. Спасательные работы продолжаются. В помощь спасательным командам посланы воинские части. Для перевозки пострадавших используются все виды гражданского, а также военного транспорта. Большой ущерб нанесен также близлежащему городку Хендек. Здесь разрушено полностью около тысячи домов. Число раненых, по предварительным данным, достигает тысячи человек; убитых пока извлечено 25 человек. В указанные цифры убитых и раненых не входят жертвы в окрестных деревнях и селах, ибо сведения об этом только еще начинают поступать. Вследствие землетрясения телеграфная связь с Адапазары прервана.

ПОСЕЩЕНИЕ АНГЛИЙСКИМ КОРОЛЕМ ТРИПОЛИ

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что английский король после посещения им Мальты прибыл в Триполи. Здесь он принял большой парад, в котором участвовали английские, южно-африканские, ново-зеландские, суданские и другие части, а также части военно-воздушных сил Франции и США.

ЗВЕРСТВА ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 24 июня. (ТАСС). Шведско-норвежское прессбюро сообщает из Осло, что недавно немцы застрелили владельца кафе в Люнгдале, близ Флеккефьорда, Карла Лингстранда за то, что он заговорил с русскими военнопленными, которых под усиленной охраной вели в барак. Как указывает прессбюро, в похоронах Лингстранда приняли участие огромные массы норвежского населения.

СТОКГОЛЬМ, 24 июня. (ТАСС). По сообщению Скандинавского телеграфного бюро, квислинговские власти в Норвегии пытались провести в Ставангере мобилизацию норвежских юношей для службы в квислинговских штурмовых отрядах. Как признает Скандинавское телеграфное бюро, это мероприятие квислинговцев вызвало резкую оппозицию со стороны родителей, которые категорически отказались посылать своих детей в эти отряды.

Скандинавское телеграфное бюро сообщает также, что недавно были заключены в тюрьмы 40 норвежцев за то, что они запретили своим детям посещать митинги квислинговского «союза молодежи».

Рост антигерманских выступлений в Дании

СТОКГОЛЬМ, 24 июня. (ТАСС). Рост антигерманского саботажа и диверсий на предприятиях Дании вызывает серьезное беспокойство у гитлеровских оккупантов. По приказу оккупационных властей квислинговские власти в спешном порядке принимают меры к подавлению антигерманских выступлений в стране. Как сообщает газета «Социал-демократен», проводится реорганизация полиции, личный состав которой пополняется. В распоряжение полиции предоставляется большое количество оружия, в том числе 25 тысяч револьверов, мотоциклы и автомашины. Кроме того, полицейским дается право реквизировать у частных лиц и учреждений автомашины, мотоциклы и жилые помещения.

НЬЮ-ЙОРК, 24 июня. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает, что датские железные дороги испытывают острую нехватку угля. Промышленность Дании располагает в настоящее время лишь ничтожным запасом угля.

НОВОЕ СОКРАЩЕНИЕ ГОЛОДНОГО ХЛЕБНОГО ПАЙКА В ФИНЛЯНДИИ

СТОКГОЛЬМ, 24 июня. (ТАСС). Финские газеты посвящают обширные комментарии докладу финского министра снабжения о продовольственном положении страны. Газета «Хельсингин саномат» признает, что «министр нарисовал весьма мрачную картину положения Финляндии в области снабжения хлебом». По словам газеты «Суомен сосиалидемократти», «особенно неприятным является заявление министра снабжения о сокращении нынешней жалкой нормы выдачи хлеба населению еще на 20 процентов».

Финская печать требует от властей усиления нажима на крестьян, что, по заявлениям газет, является единственным средством, с помощью которого «страна могла бы хоть как-нибудь перебиться».

Налет германской авиации на Гулль

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 24 июня более 15 самолетов противника совершили налет на Гулль. Причинен материальный ущерб. Имеются жертвы, убито несколько человек. В результате бомбардировки сгорел музей, уничтожены ценные экспонаты.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, бои происходили в районе Шицоу (западная часть провинции Хубэй). Американские военно-воздушные силы в Китае, поддерживая действия китайских войск, совершили налеты на ряд оккупированных японцами городов в южном Хубэе и потопили японское военное судно на реке Янцзы.

(ТАСС).

БОДРЫЙ РУМЫНСКИЙ СОЮЗНИК

«Мы переживаем сегодня тяжелые времена, но этот трагический момент мы встречаем с высоко поднятой головой».
(Из речи Михаила Антонеску).

Рис. Бор. Ефимова.

Резкое обострение внутриполитических трудностей в Италии

СТАМБУЛ, 24 июня. (ТАСС). Римский корреспондент венгерской газеты «Пестер ллойд» пишет, что в Италии, где «всё сильнее чувствуется дыхание приближающейся к ней войны», создалась весьма напряженная атмосфера. Итало-фашистские газеты посвящают многочисленные статьи вопросу о мерах борьбы с пораженческими настроениями, охватывающими всё более широкие массы итальянского народа. Газета «Джорнале д'Италиа» сообщает, что по всей стране распространяются антивоенные и антифашистские листовки, а также «пасквильные непристойные стихи», в которых едко высмеиваются Муссолини и его приближенные. Газета высказывает особенную тревогу по поводу того, что даже многие фашистские чиновники «не решаются противодействовать распространению пораженческих настроений». По сообщению газеты, во Флоренции исключены из фашистской партии 6 человек за попустительство распространению едких эпиграмм на Муссолини. Трое других фашистов исключены из фашистской партии за то, что они присутствовали на вечере, где вслух «оскверняли священные чувства фашистов». Газета «Реджиме фашиста» сообщила, что в Ферраре исключены из фашистской партии и заключены в концлагерь 4 итальянца, распространявших «непристойные пораженческие стихи». В том же городе арестовано 5 фашистов за то, что они «не нашли в себе решимости пресечь антифашистские выступления».

Характеризуя настроения широких слоев населения Италии, «Реджиме фашиста» в передовой статье признает, что «обыватель ворчит и ругается».

Росту недовольства и обострению внутриполитических трудностей в стране способствуют усиливающиеся экономические затруднения. Римский корреспондент газеты «Пестер ллойд» отмечает, что последовавшие одно за другим военные поражения Италии «губительно отразились на продовольственном положении всей страны и в особенности столицы». Газета пишет, что «переключение транспорта на военные перевозки и эвакуацию создало большие перебои в транспортировке продовольствия в различные районы Италии». В Риме у магазинов стоят длинные очереди людей, тщетно стремящихся получить хотя бы часть причитающихся им по норме продуктов. Газета «Реджиме фашиста» отмечает, что замена отсутствующих продовольственных продуктов различными недоброкачественными эрзацами приводит к массовым отравлениям.

Итальянские газеты не скрывают, что в районах, подвергающихся бомбардировкам, снабжение и торговля полностью дезорганизованы. Работники торговых предприятий бросают работу и панически устремляются вместе с массами населения в более безопасные районы страны. В газете «Стампа» напечатано сообщение о том, что для прекращения массового бегства торговых работников из прибрежных районов и с острова Сицилия власти об'явили их мобилизованными. Главари фашистской партии разослали всем фашистским организациям районов, подвергающихся бомбардировкам, приказ «немедленно исключать из партии фашистов, которые, страшась воздушных бомбардировок, бросают свою работу и панически бегут в другие районы страны».

Итальянские крестьяне оказывают всё более растущее сопротивление реквизиционным отрядам, направленным в деревни для из'ятия продовольственных продуктов. По сообщению газеты «Коррьере делла сера», недавно в районе Болоньи были исключены из фашистской партии многие крестьяне-фашисты, которые не только не содействовали реквизиционным отрядам, но и сами укрывали от властей продовольствие. В связи с участившимися случаями поджогов посевов и расхищения урожая на полях власти вынуждены были создать специальные полицейские отряды для борьбы с этими актами саботажа.

ДЕМОРАЛИЗАЦИЯ И УПАДОК ДИСЦИПЛИНЫ В ВЕНГЕРСКО-ФАШИСТСКОЙ АРМИИ

СТАМБУЛ, 24 июня. (ТАСС). Статьи многих венгерских газет проникнуты беспокойством по поводу положения в венгерской армии, которое характеризуется упадком дисциплины и явлениями деморализации. Газета «Пестер ллойд» приводит в качестве примера следующий факт. Один венгерский солдат отказался выполнить приказание офицера. Газета с горечью констатирует, что «присутствовавшие при этом многочисленные свидетели, не разобравшись в существе дела, стали на сторону солдата. Последний, почувствовав поддержку, продолжал отказываться от выполнения приказания офицера и даже не пожелал пред'явить ему свои документы». Газета сообщает, что по решению военного суда этот солдат был расстрелян. Однако, констатирует газета, «можно привести массу примеров, когда подвергавшиеся репрессиям со стороны властей подобные преступники находили поддержку и защиту населения».

Та же газета в статье, озаглавленной «Психология отступления», признает, что главной причиной подрыва дисциплины в венгерской армии является разгром венгерских войск на советско-германском фронте во время последних зимних сражений. Газета проводит аналогию между состоянием австро-венгерской армии в 1918 году и нынешним состоянием венгерских войск. «В настоящее время, — говорится в статье, — отступление выдвигает очень много проблем и пред'являет к командирам еще больше требований. Офицеры должны сделать всё возможное, чтобы поднять настроение своих людей. Командиры всех рангов не должны забывать уроков массового психоза и обязаны при любых условиях предупреждать панику». Газета имеет в виду породившие в правящих венгерских кругах острую тревогу факты разложения в венгерской армии после разгрома венгерских войск на советско-германском фронте. В весенние месяцы дезертирство из венгерской армии приняло угрожающий характер. На ряде венгерских железнодорожных станций власти вынуждены были выставить крупные полицейские заслоны для вылавливания дезертиров, которые после их ареста направлялись в закрытых вагонах под сильным конвоем в концентрационные лагери.

По поступившим сюда сведениям, положение в венгерской армии явилось предметом обсуждения на состоявшемся в апреле закрытом заседании венгерского парламента. Гитлеровская печать сообщает, что отстранение от должности военного министра Надь было связано с бурными прениями, развернувшимися в парламенте при обсуждении этого вопроса. Будапештский корреспондент гитлеровского агентства «Трансконтинентпресс» передал 12 июня, что «отставка военного министра Надь связана с интерпелляциями, которые явились одной из главных причин роспуска венгерского парламента».

В последнее время состоялся ряд выступлений представителей венгерских правящих кругов, которые открыто признавали, что венгерская армия понесла на советско-германском фронте невосполнимые потери. Об этом, в частности, заявил недавно на собрании членов правительственной партии города Залаегереег депутат парламента Стефан Колчей. Во многих речах подчеркивается, что Венгрия не в состоянии выделить новые силы для советско-германского фронта. Подобные выступления вызваны страхом венгерских правящих кругов перед растущей внутри страны оппозицией к прогитлеровской политике нынешнего правительства Венгрии и опасениями деморализации венгерской армии в случае широкого использования ее для борьбы против СССР. Вице-председатель будапештской биржи Тормай, выступая на годовом собрании биржевиков, заявил, что «война, в которую Венгрия была вовлечена против ее воли, стоила ей слишком больших жертв».

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Английское министерство информации сообщает, что, согласно сведениям, полученным норвежскими кругами в Лондоне, 10 июня у норвежского побережья близ Тронхейма было потоплено германское судно «Бирка» водоизмещением в 3 тысячи тонн. Судно направлялось из Тронхейма в Киркенес (Северная Норвегия) с грузом боеприпасов и бензина. На борту судна находилось 800 германских солдат, около половины которых погибло.

Как сообщают из Бельгии, на одной из шахт в Беерингене произошел сильный взрыв. Ранено 58 шахтеров, 15 человек оказались заваленными в шахте.

Стамбульский корреспондент агентства АФИ сообщает, что в болгарском порту Свиштов на Дунае произошел пожар, в результате которого сгорело огромное количество угля.

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ УВЕЛИЧИЛСЯ В 10 РАЗ

ГОРОД Н., 24 июня. (ТАСС). Более чем в десять раз по сравнению с первым полугодием 1941 года увеличился выпуск продукции на заводе, где директором тов. Быховский. Коллектив освоил ряд новых образцов вооружения, создал эффективные сварные конструкции, широко применяет наиболее совершенные виды механической обработки деталей. Производительность мартеновских печей увеличилась на 30—40 процентов. Своими силами завод выстроил новую мартеновскую печь. Смонтированы и сданы в эксплоатацию два кузнечных пресса.

За два года здесь освоен выпуск 10 марок стали. Для устранения перебоев в дефицитных материалах, полуфабрикатах и инструменте пущено в ход 17 новых производств. Выполняя заказы фронта, завод обеспечивает полуфабрикатом — сортовым и листовым прокатом, поковками и штамповкой — 160 предприятий потребителей.

ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ КУЗНЕЦКИХ МЕТАЛЛУРГОВ

СТАЛИНСК, 24 июня. (ТАСС). Листопрокатный цех Кузнецкого металлургического завода на много дней раньше срока завершил полугодовую программу. До 22 июня листопрокатчики передали в особый фонд Главного Командования 5.800 тонн металла сверх задания. Вчера они выполнили план второго квартала.

С большим под'емом работают и другие цехи. Выполнена полугодовая программа в рельсо-балочном цехе. Сталевары Прудников, Сапонов и Беляев 22 июня выплавили стали на 30—34 процента больше нормы. Блок печей мастера Романчука в этот день сэкономил время для двух дополнительных плавок и обеспечил мартену № 1 возможность снять с одного квадратного метра пода печи на 1.200 килограммов металла больше, чем предусматривалось по плану.

Совещание осоавиахимовского актива

ТИХВИН, 24 июня. (ТАСС). Закончилось совещание осоавиахимовского актива Ленинградской области. С докладом о задачах общества в дни отечественной войны выступил председатель ЦС Осоавиахима СССР и РСФСР генерал-майор авиации тов. Кобелев.

В трудных прифронтовых условиях Осоавиахим области подготовил для Красной Армии тысячи метких стрелков, автоматчиков, младших командиров. Многие воспитанники общества сражаются в партизанских отрядах.

На совещании выступили секретари Ленинградского областного комитета ВКП(б) тов. Козлов и областного комитета ВЛКСМ тов. Вуколов.

Участники совещания вызвали на социалистическое соревнование Московскую областную организацию Осоавиахима.

С большим под'емом было принято письмо к товарищу Сталину.

Конференция хирургов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях состоялась фронтовая конференция хирургов. Ее участники заслушали доклады по важнейшим проблемам военно-полевой хирургии и поделились своим опытом.

Большой интерес вызвал доклад главного хирурга фронта полковника медицинской службы профессора Гуревича. Он посвятил свое выступление актуальнейшим вопросам военно-полевой хирургии. Особое внимание участниками конференции было уделено вопросу о методах борьбы с газовой инфекцией — гангреной. Задача военно-полевой хирургии не только в том, чтобы отстоять жизнь пораженного газовой инфекцией, а также спасти его от инвалидности. В один из госпиталей был доставлен лейтенант Пономаренко с явными признаками газовой инфекции. Больной мог лишиться ноги. Но благодаря искусному лечению и заботливому уходу удалось избежать ампутации, и раненый вскоре вышел из госпиталя вполне здоровым.

На конференции всесторонне были обсуждены вопросы раневого сепсиса. Выступивший военврач второго ранга тов. Ханов рассказал о том, какие методы и средства дают наилучшие результаты при лечении ранений грудной клетки. Много интересных примеров приводилось из опыта лечения черепно-мозговых ранений. Наша военно-полевая хирургия добилась успешного излечения раненых этой категории.

Наряду с обсуждением важнейших медицинских проблем участники конференции также указали на огромное значение полноценной, законченной документации о ранении, что положительно скажется на всем дальнейшем лечении бойца.

С. И. ДЕНИСОВ

22 июня 1943 года при исполнении служебных обязанностей скоропостижно скончался один из лучших сынов советского народа, бесстрашный командир Красной Армии — гвардии генерал-майор танковых войск Сергей Иванович Денисов.

Выйдя из рабочей семьи, тов. Денисов всю свою жизнь отдал борьбе за свободу и счастье народа. Двадцати лет, в 1918 году, он вступил в ряды партии Ленина—Сталина. С первых дней Октябрьской социалистической революции тов. Денисов мужественно сражался в первых рядах бойцов Красной Гвардии и Красной Армии.

За 24 года службы в Красной Армии Сергей Иванович прошел большой и почетный путь — от рядового бойца до генерала, заместителя командира корпуса. Последние 13 лет своей кипучей жизни он отдал делу подготовки танковых войск Красной Армии. В славных боевых успехах наших танкистов на фронтах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков есть и значительная доля самоотверженного труда генерал-майора С. И. Денисова.

Советская страна высоко оценила боевые заслуги тов. Денисова. Он был награжден двумя орденами Красного Знамени.

Тяжелая болезнь преждевременно оборвала жизнь этого верного сына Родины. Но светлая память о строгом боевом командире и товарище Сергее Ивановиче Денисове навсегда сохранится в сердцах его боевых друзей, командиров Красной Армии.

Федоренко, Бирюков, Коробков, Вольский, Вершинин, Лебедев, Волох, Хасин, Максимов, Чернявский, Шимкович, Шамшин, Сосенков, Афонин, Чернов, Печенникин, Салминов, Иванов.

Жизнь

(Продолжение. Начало на 3 стр.).

шей крови, и оба крепко держали в руках раздробленные свои автоматы. Они похоронили погибших, завалили их тела кусками породы. Один из бойцов сказал:

— Вот теперь нас три Степана осталось.

Старик долго лазил по подземному двору, пробрался к стволу, шумел там, разбирал крепь и породу, охал, ужасался силе взрыва.

— Вот окаянство, — бормотал он, — ствол взрывать? Где же это видано? Всё равно, что младенца по спине дубиной ударить.

Он уполз куда-то далеко, затих совсем, и бойцы раза два окликнули его.

— Дед, а дед, хозяин, давай назад, капитан ждет!

Но старик молчал, не отзывался.

— Не придавило ли его, — сказал один из бойцов и снова закричал: — Дед, забойщик, где ты там, вертайся, слышишь, что ли?

— Эй, где вы? — послышался из штрека голос Костицына.

Он подполз к бойцам, и они рассказали ему о смерти часовых.

— Степан Кореньков, что хотел письмо с женщинами передать, — сказал Костицын, и все они помолчали. Потом Костицын спросил:

— Где же хозяин наш?

— Давно уполз, сейчас покличем его, — сказал боец, а то можно очередь дать из автомата, он услышит.

— Нет, — сказал Костицын, — давайте ждать его.

Они сидели тихо, всё поглядывали в сторону ствола, не видно ли белого света. Но мрак был сплошной и бесконечный

— Похоронили нас немцы, товарищ капитан, — сказал боец.

— Ну, что ты, нас нельзя хоронить, — ответил Костицын.—мы уж много их хоронили и еще столько похороним.

— Хорошо бы, — сказал второй боец.

— Конечно, хорошо, — протяжно подтвердил тот, что говорил о похоронах. И по голосам их Костицын понял, что они сомневаются в его вере.

Издали послышалось шуршание породы, потом снова затихло.

— Это крысы шуруют, — сказал боец. — Какая нам всё-таки судьба выпала тяжелая. Я с детства на тяжелых работах был, и на фронте мне ружье тяжелое досталось — бронебойное, и вот смерть выпала тоже тяжелая.

— А я ботаником был, — сказал Костицын и рассмеялся. Он всякий раз смеялся, вспоминая, что был ботаником. То, прежнее время представлялось ему ослепительным, светлым, — он забыл, какие были у него тяжелые нелады с заведующим кафедрой и что один из ассистентов написал на него заявление, забыл, как провалил он при защите свою кандидатскую работу и должен был, мучаясь самолюбием, второй раз защищать. Здесь, в глубине заваленной шахты, прошлое представлялось ему то лабораторным залом с настежь раскрытыми большими окнами, то светлой, полной росы и утреннего солнца лесной поляной, где он руководит коллекторами, собирающими растения для институтских гербариев.

— Нет, то не крысы, то наш дед вертается, — сказал второй боец.

— Где вы здесь? — крикнул издали Козлов.

Они прислушивались к его дыханию, оно было уже слышно за несколько шагов, и в дыхании этом ощутили они нечто тревожное, радостное, заставившее их всех насторожиться и встрепенуться.

— Где вы? Тут, что ли? — нетерпеливо спросил Козлов. — Не зря я с вами остался, ребята, давайте скорее к командиру, ходок открылся.

— Я здесь, — сказал Костицын.

— Ну, товарищ командир, только пополз я к стволу и сразу учуял, струя воздушная, по ней пополз, и вот дело-то: завал наверху задержался, закозлило его, а до первого горизонта по стволу свободно, ну и трещина там на первый горизонт от сотрясения, с нее и тянет струя. А ведь с первого горизонта квершлаг есть метров на пятьсот, в балку выходит, я тот квершлаг тоже проходил в десятом году. Пробовал я полезть по скобам, метров двадцать поднялся, а дальше скобы повыбиты, тут уж я своей последней спички не пожалел, посветил — ну, как я вам раньше говорил, так и было. Там скобок с десяток нужно поставить, камень разобрать, что ствол обмурован, метра два пробить, и на выработанный горизонт пройти.

Все помолчали.

— Ну вот, — спокойно и медленно сказал Костицын, чувствуя, как сильно бьется его сердце, — ну вот, я ведь говорил вам, что нас тут не похоронить.

Один из бойцов вдруг заплакал:

— Неужто, неужто мы опять свет увидим, — сказал он.

Второй тихо сказал:

— Как вы, товарищ капитан, знать всё это могли, я думал, вы так, только чтобы духовность в нас поддержать, про надежду нам говорили.

— Ну, я командиру сразу про первый горизонт сказал, как еще женщины в шахте были, от меня его надежда, — самоуверенно сказал старик, — он только молчать велел, пока не подтвердится, чтобы зря людей не расстраивать.

— Жить-то хочется, ясно, — сказал боец, который заплакал и теперь стыдился своих слез.

Костицын поднялся и сказал:

— Я должен посмотреть и убедиться, после этого вызовем сюда людей. Пойдем, покажешь мне. А вы, товарищи, здесь ждите, если кто придет из отряда, им слова не говорить до моего возвращения. Ясно?

Бойцы снова остались одни.

— Неужели свет увидим, — сказал один, — даже странно делается, как подумаешь.

— Герой, герой, а жить-то хочется, — неодобрительно сказал тот, что плакал и всё еще стыдился своих слез.

(Окончание в след. номере).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113147. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.